

ЗЁРЖЫШКИ

якошеский литературный журнал

№ 1

Пермь 2012

ББК 84(2Рос=Рус)6
3-58

Главный редактор – Татьяна Соколова

Редакционная коллегия
Анатолий Гребнев
Федор Востриков
Юрий Калашников
Александр Фуфлыгин
Ирина Кузьминых
Светлана Муксинова
Вера Смородинова

ISBN

©АНО «Пермский литературный центр», 2012

ЗЁРНЫШКИ

Татьяна СОКОЛОВА

ЗЁРНЫШКИ

Может, никому и не надо напоминать, что «Зёрнышки» как уменьшительное от «зёрна» (по Ожегову) – иплод, семя злаков и некоторых других растений, ядро, зародыш чего-нибудь). Термин также верен для обозначения явления или факта, у которого будут последствия. А ещё он хорош тем, что другого журнала с таким названием в России нет (и не было, кроме столетней почти давности детских «Зёрнышек» в одной из центральных губерний).

При всей своей многозначности «Зёрнышки» для каждого человека конкретны. Для погружённых в ауру пермской литературы это «Зёрнышки спелых яблок» Алексея Решетова и весь его поэтический и человеческий образ – художественно высокий, нравственно чудесный, неповторимо сокровенный.

Задумывались «Зёрнышки» именно как интернет-журнал, и эта идея с повестки дня не уходит. Но хотелось, чтобы первый номер юношеского (и молодёжного, так трудно делить таланты на короткие возрастные периоды) литературного журнала был красивым не только текстурально, но и внешне. И потому – он сделан по визуальному формату традиционного журнала.

Теперь о главном – о той песне, что удалось спеть редакционной коллегии журнала и его авторам – тридцати двум «зёрнышкам», выбранным в результате конкурса. Эта песня спелась как бы сама собою, отменив обязательные разделы, деления на темы и жанры, любезно согласившись лишь на бледные по сравнению с самими текстами слова рубрик. По-другому случиться никак не могло, потому что эта песня о самом главном в нашем мире – о любви – к самому этому непростому миру, к нашему всё попадающему как-то не туда городу, к «нежным малюткам» весеннего леса и ледяному мирозданию в целом...

Начинает эту песню «маленькая ростом девушка» Юлии Степановой, как бы бредущая в поисках счастья от Галереи по Компросу. С ней вовсе не спорит, лишь утверждает более реальную правду мужественный и надёжный герой Александра Козырева. Соглашаясь с ними, что «... весь наш город как будто осунулся», Александра Шустова зовёт нас увидеть не только это, но и «лучистое небо и синий простор» «светоносной» Перми. А Дмитрий Курушин в рассказе «Мнения», исследуя, как формируются взгляды человека на то и или иное явление, делает простой, но

дорогого стоящий вывод: «Если человек во что-то по-настоящему верит, то разубедить его невозможно».

Продолжает разговор звёздная Анна Пепеляева, а Варвара Быковская повторяет в своём «Диалоге» извечное: «Почему, почему, почему...». Отвечая ей, Александра Шустова предлагает «...просто жить. И не искать ответов». О чудесах, которые рядом с нами, размышляют, каждая по-своему Юлия Прокофьева и Алиса Окулова.

Умеющая в простой картинке показать неизбывный трагизм человеческого мира Наталия Гумерова подводит читателя едва ли не к самой главной теме молодой жизни – встрече двоих. Углубляет и мистифицирует тему гостя журнала – школьница из Димитровграда Анастасия Павутницкая. Карина Ибрагимова от бытописательского мистицизма поднимает читателя к осмыслению поколенческих и даже цивилизационных проблем: «Слишком тихо – поём, Слишком быстро – падаем...».

Так, от автора к автору (о каждом можно говорить долго и отдельно), от одного произведения к другому, журнал открывает перед читателем образ молодого пермяка первой четверти XXI века, нарисованный (и проговорённый, и пропетый тонкой мелодией юности) им самим. Самое ценное в этом образе то, что его создатели сами не понимают, как красив и даже прекрасен каждый из них и созданный ими образ – хрупкой нежностью, мужественной пылкостью, детской доверчивостью и мудрым смирением.

И потому, прочитав журнал, хочется воскликнуть словами героя Алексея Решетова из «Зёрнышек спелых яблок»: «Как жалко, что такой сон кончился! Вставить не хочется. Надевай теперь эти гадские штаны с железными пуговицами, эти стоптанные ботинки...».

Эта всегдашняя реальность в образах штанов, пуговиц и ботинок теперь, конечно, другая, чем в роковые 1940-е. Но она всегда единственна для вступающих в неё человеческих детей и неизменно груба для них по сравнению с их чистотой и хрупкостью: «Яблоки мы съели, а их зёрнышки закопали в горшок от давно зачахшего цветка. И поливали их до тех пор, пока бабушка не убедила нас, что это пустая затея. Так холодно, разве они уцелеют?...».

Будем читать и верить, что наши «зёрнышки» обязательно не только уцелеют, но и человечески, и художнически состоятся. Хорошую надежду на это дают представленные в первом номере журнала их тексты.

Татьяна Соколова

СЧАСТЬЕ ЖУ МОУ

Рассказ

Летающие корабли, скрытые, спрятанные за ветрами, замаскированные под жухлые листья, сделав пару кругов в воздухе, с грохотом (для нас – с шуршанием), гремя хвостами и крыльями, падают на землю. Кто-нибудь маленький выходит из корабля еле заметной дымкой. Возможно, это те самые белые человечки, приносящие по вечерам сны в наши больные заботами головы, уходящие с первыми лучами солнца, уезжающие на них, словно на небесных лифтах. В подобные пасмурные дни, как этот, у них вполне может быть выходной для семейных прогулок. Выходные, семьи? Почему бы и нет?.. Конечно, я не утверждаю, что это люди снов. Раньше наши предки (славяне) верили, что дождь – некий мостик между миром живых и миром мёртвых. Сейчас дождя нет, но настолько пасмурно, влажно, что вода, кажется, замерла в воздухе маленькими каплями, цветочными слезами.

Невероятные чудеса могут твориться прямо под носом у прохожих, шагающих по Комсомольскому проспекту. И как жаль, что теперь, с таким ритмом жизни, нам ужасно непросто увидеть, почувствовать необыкновенное дыхание родной земли.

Гораздо проще этого заметить маленькую ростом девушку, застывшую рядом с Галереей.

Я никогда не узнаю её настоящее имя. И она сама может его когда-нибудь забыть. В этом нет ничего удивительного или сложного, когда с полсотни человек зовут тебя по псевдониму из Интернета, даже отойдя от яркого экрана компьютера.

Жу Моу. Бамбук Моу.

Ничего особенного не значащее, не взятое из кино или мультфильма имя. Но абсолютно точно, что имя подобрано верно.

Она была растерянной в последние дни. Казалось, что девушка сомневается буквально во всём: в сказанном слове, выбранной теме для праздника; она могла несколько минут смотреть на зонтик, прежде чем взять его. Подобное не происходит просто так, ровно так же, как случайности не могут быть случайными. В последнее мы обе верим с необычайным рвением в сердце.

Медленно, словно грустная черепашка, несколько раз останавливаясь, Жу Моу подобралась к дороге. То, что минуту назад осветило

ей взгляд в Галерее, не запомнилось ни одним образом или фамилией. Словно белые листы, висели перед ней полотна, и кажется, что видеть их было как-то странно приятно. Но потом необъяснимое чувство потянутости начало беспокоить её грудную клетку и живот. Своеобразная мерзость сидела у неё на последнем рёбрышке, свесив ноги. Эта маленькая пакость ужасно мешала Жу двигаться в привычном ритме. Если она остановится на светофоре, то потом с трудом оторвёт ноги от земли. А когда идёт по тротуару, ей, словно скаковой лошади, виден только путь вперёд.

Как при сильнейшем волнении, часть мира вокруг превратилась в тёмный туман, совершенно не реальный, вовсе не существующий. И всё это происходило из-за маленького шкодливого, непонятного чувства в груди и под ложечкой.

Жу Моу уже стоит на самом бортике дороги. Машин достаточно много, и пока она ждёт, когда остановится перед ней хоть один водитель (позже ей уступил дорогу мужичок в красном свитере за рулём «Лады»), девушке в голову приходят странные мысли. Странные, потому что они не зацепились за длинные тёмные волосы раньше и не мелькали образами в светло-карих, налитых золотом, глазах.

«Если раньше такого не было, если раньше я всегда была занята делом, то что же сейчас мне мешает так жить? А зачем так жить, зачем я раньше так жила?.. Я чувствовала себя счастливой. Значит, всё просто. Теперь моё счастье вне работы и хобби. Но только когда же и от чего я стала такой нелепо-счастливой?..»

А началось эта неожиданная болезнь грусти буквально пару недель назад, когда она поняла, что совсем не такая, какой могла казаться себе в зеркале. И что на самом деле в обожжённом песке отражается обволакивающий её тонким велюром день. И если раньше перед сном она могла прокрутить в голове все самые знаменательные моменты последних двадцати четырёх часов, то сейчас она засыпает мгновенно, уставшая и довольная. Что самое главное, идя по холодным улицам без варежек, еле сгибаемая худенькие пальчики, она знает, что за углом её ждут большие красные и горячие руки, что сейчас всё забудется и успокоится любая буря; их поймает, испарит большая ладонь горячей любви.

Она сделала последний шаг через дорогу и встала. Потом осилила ещё несколько кукольных шажков, бросила белоснежную сумку на скамейку и сама со вздохом приземлилась на скреплённое железом дерево.

А ведь до этого действительно всё было по-другому. До этого она жила, дышала своим делом. Что же случилось, какая крыса забралась на её корабль и в эту самую минуту пожирает продовольствие? Всю солнечную энергию, собранную в Жу Моу, как в хрустальном флаконе, выпивает нечто. И кажется, что спасти могут только те самые милые руки...

Девушка сидела. Она, уставшая, только своим взглядом спрашивала прохожих: «Как же так?». И сидела, как знак вопроса, погружающийся в глубь небесного синего цвета...

Вдруг, разбив глухоту, в куртке девушки завибрировал телефон. СМС. Служба моментальных сообщений, способная зацепить на крючок и если не выгащить, то порвать кожу, кожу любому созданию, причинить резкую, наглую боль. Боль от того, что твоё немеющее тело ещё кому-то нужно и, хочешь не хочешь, придётся шевелить железными каблуками по прекрасному влажному асфальту.

Только сегодня этого не произойдёт.

«Вдохни глубоко. Спрячься там, за шторой, закрой глаза. Ш-ш-ш... Слышишь жизнь? Теперь подойди к окну, посмотри. А теперь влейся, влейся в то, что ты смогла услышать». Когда Жу была маленькой, именно эти слова она без конца повторяла себе, если что-то вдруг не ладилось. И сейчас, закрыв глаза, она услышала звук проезжающего мимо неё автобуса. Пора домой.

Поднявшись со скамейки, она снова поймала мысль, что ей хочется пить. Но как-то лениво. Ещё и кошелёк, лежащий в её сумке, украшенный самодельным вязаным цветком, почти пустой. «Дома попью», – просто и немножко грубо решила девушка, резко подняв сумку.

Что-то шуршало у неё под ногами, в голове то и дело бегали беспощадные мысли. За всё время, пока она шла до конца аллеи, девушка даже успела немного замёрзнуть. И перейти одну дорогу. Подумать, что совсем не хочет пить. Повернуть в сторону ЦУМа и снова перейти дорогу. Остановиться и задуматься.

«Секунду назад что я прошла?..» Повернувшись обратно к аллее, по которой девушка буквально ползла, сейчас обходя взглядом ещё идущих по переходу людей, разглядывала крылатый силуэт.

Ей захотелось бежать обратно, но красный свет трёхглазого железного монстра остановил её порыв. Стоя так, вдалеке от чего-то жутко интересного, – хотя, может, это и не так, – но сейчас взглянуть ещё раз на это было так важно вновь ожившей Жу Моу.

Юлия СТЕПАНОВА

Пока она стояла, у неё горели глаза, ей стало тепло, и кажется, что кроме шума машин в мир Жу проникли людской гул, топот, смех школьников, идущих в кино. Маленькая крылатая искра осветила всё вокруг за считанные секунды. И девушке хотелось, что бы эта искра превратилась в яркий пожар, ведь так давно она не испытывала такого... счастья.

Позже она узнала, что крылатая искра – это «сон». И что его она уже видела, проходила мимо чуть ли не каждый день. Тогда Жу Моу задалась вопросом: почему же она никогда не останавливалась рядом с этим чудом?

И почему остановилась сейчас?..

Александр КОЗЫРЕВ

ПРОХОЖИЙ

Меж друг на друга похожих
Вечно спешивших прохожих
Брёл одиноко я тоже,
Снегу подставив лицо.
Падал он, белый и липкий,
Вдруг под касанием зыбким
Чьей-то случайной улыбки
Мыслей разжалось кольцо.
Нужно-то – мелкая кроха,
Чтобы понять: всё неплохо,
Новым приветствуя вдохом
Города серый излом.
И ничего нет дороже:
Просто почувствовать кожей,
Как незнакомый прохожий
Делится щедро теплом.

КЛЯНУСЬ, ЧТО ВЕРНУСЬ...

Я клянусь,
Что вернусь
После взрослой войны
Всем назло
В то тепло,
В эти детские сны.
Вновь любя,
До себя –
До того – дотянусь,
Поперёк
Всех дорог
Прошагав... Я клянусь...

Александра ШУСТОВА

ВЫБОР

Весь наш город как будто осунулся,
 Сто дорог по земле растеклось.
 Потемнел небосвод, призадумался,
 Изогнувши заветную ось.
 Жизнь моя – легковерно-случайная,
 Как под милым окном лебеда.
 Сто дорог. Просто выберу крайнюю
 И не буду я думать, куда.

* * *

Тоске, что бывает пронзительней скрипки,
 Бессмысленным спорам с родными людьми
 И нежности тихой в усталой улыбке –
 Есть место всему в светоносной Перми.
 И мы непременно должны быть достойны
 Великого края, где мы рождены.
 Поднимутся мысли, как ёлочки, стройно,
 Сердца, точно в паводок реки, полны,
 Наполнятся добрыми только делами,
 Стремленья вздымаются пусть выше гор!
 А разве они не для этого с нами –
 Лучистое небо и синий простор?

Дмитрий КУРУШИН

МНЕНИЯ

Рассказ

День первого сентября никогда не был для Андрея самым приятным событием, но в этом году он умудрился стать ещё хуже. Оказалось, что с четвертого класса его параллель «Б» стала математической. Способностями к этому предмету Андрей никогда не отличался, и поэтому ему пришлось перейти в класс «А» – гуманитарный. Покинуть друзей было неприятно, но пришлось смириться.

– Познакомьтесь, класс, – сказала Лидия Дмитриевна, – это наши новые ученики: Павел Лебедев и Андрей Миноров.

Четвёртый «А» был не самым большим классом – всего семнадцать человек, и на первый взгляд показался довольно сплочённым и дружелюбным. Павел был посажен к какой-то девочке и быстро нашёл приятелей. Самого Андрея посадили за третью парту с мальчиком.

– Привет, я Андрей, – поздоровался Миноров.

– А я Федя, – ответил новый одноклассник. – Миноров. Это из музыки?

– От рыбы. Кстати, будь добр, расскажи, кто тут кто.

– А почему нет? Ладно, слушай. Та, к которой этот Павел сел, – Ленка, отличница, и списать без «палева» можно, повезло ему. Вон там сидит Сергей – старостой хочет стать. Вместе с ним обычно сидит Гриша, но его что-то не видно. Буквально через парту сидят Ванька и Денис – весёлые ребята. Там у окна сидит «икона» нашего класса – Даша. А с ней – Крыса, – начал перечислять Федя.

– В смысле – икона? – не понял Андрей.

– Она красивая, весёлая и хорошо учится, – объяснил Федя.

– Понятно. А почему Крыса? Может, Крысов? – взглянув на сидящего рядом с «иконой» русого мальчика, спросил Андрей.

– Да не, именно Крыса, предатель. Прошлой зимой мы решили в снежки поиграть, а этот трус позвал «вэшек», и они ударили нам в тыл. Да ещё и запустил в меня комом снега со стеклом внутри! Если бы не он, мы бы победили! Не веришь мне, спроси Ваньку или Дениса.

– А как зовут предателя?

– Никита Грызунков. Даже фамилия подходящая, – с презрением ответил Федя и продолжил знакомить Андрея с классом.

Дмитрий КУРУШИН

Через пару дней Миноров полностью освоился с классом и привык к учителям. Эх, ещё бы задавали поменьше. Насчёт Никиты по прозвищу Крыса он спросил у Дениса и Вани. Те в один голос повторили историю Феди. С самим Грызунковым ему общаться не хотелось – предателей он не любил. И не поговорил бы, если бы не один случай.

В пятницу во время большой перемены почти все пошли в столовую, но Андрей, как назло, деньги на обед забыл. А есть хотелось. Чтобы отвлечься, стал наблюдать за оставшимися в классе людьми и неожиданно увидел Никиту, достающего из портфеля два бутерброда с колбасой. Тот уже собрался есть, но, заметив голодный взгляд Андрея, подошёл к Минорову.

– Будешь? – предложил Никита, протягивая бутерброд.

– С крысами не общаюсь – ответил Андрей.

– То есть? А, понял. С Ваней пообщался.

– С ним тоже.

– До сих пор не забыли, – усмехнулся Никита. – И что они про меня наговорили?

Когда Андрей пересказал рассказ Феди, Никита усмехнулся ещё раз, но уже иронично:

– Забавно. Значит, про ребят из «В» рассказали, а про то, что врукопашную лезли, ни слова?

Андрей отрицательно покачал головой.

– Хочешь – верь, хочешь – нет, но только было всё немного по-другому. Мы действительно играли в снежки. Вот если бы не одна проблема – меня об этом не предупреждали. Они втроём напали из засады, когда я уходил домой, да ещё и с кулаками. Рядом были мои друзья из «В», они решили мне помочь. Потом ещё своих друзей позвали, и мы задавили эту троицу числом. А после этого меня прозвали предателем! – закончил свою версию событий Никита и ушёл, оставив бутерброд.

Кому верить, Андрей уже не знал, но очень хотел узнать. Остальные одноклассники не помогли: одни в то время болели, другие ушли до или после случившегося, а третьи просто забыли. В размышлениях над этим вопросом он просидел все выходные, но так ни к чему не пришёл. А в понедельник Андрей заметил, что после затянувшихся каникул вернулся сосед мечтающего стать старостой Сергея – Гришка. Решив познакомиться с ним, Андрей подошёл к нему и вдруг понял, что уже знает его. Это был его сосед Гришка Рагимов.

Дмитрий КУРУШИН

– Гришка, это ты?

– Андрей, давно не виделись, привет! – приятно удивился Гришка.

– Я не знал, что ты здесь учишься.

– Да четыре года уже.

– Гришка, ты не мог бы мне помочь?

– Да не вопрос. Если только не что-то нереальное.

– Да так, просто понимаешь... – он начал пересказывать обе истории. – И мне интересно, кто из них лжец.

Договорить не получилось – перемена закончилась, разговаривать пришлось уже на следующей.

– Если я правильно помню, то лгут оба, – начал разъяснять Гришка, – Федя, Денис и Ваня напали сначала на его сестру, а уже потом на него, когда тот заступился. И именно сестра Никиты со своими друзьями устроила численный перевес.

– А кто стекло бросил? – поинтересовался Андрей.

– Вообще-то я, – виновато сказал Рагимов, – но я же не знал, что там, где я снежки лепил, кто-то бутылку разбил.

Уж кому, а Гришке Андрей доверял как себе – он всегда был честным. С Феей Миноров стал меньше общаться, но стать с Никитой друзьями тоже не получилось, характеры уж больно разные. Но, в принципе, никаких конфликтов между ними не было и каждый знал другого с хорошей стороны. Один раз Андрей спросил у Грызункова, почему он не хочет отомстить Ване или Феде.

– А смысл? Они на самом деле верят, что поступили правильно, что это было весело и что я их предал. Тот факт, что не забыли об этом, до сих пор это подтверждает. А если человек во что-то по-настоящему верит, то разубедить его невозможно. Ладно, разговорились мы, перемена заканчивается, – сказал он и отправился в класс.

Анна ПЕПЕЛЯЕВА

ЕСТЬ ВРЕМЯ...

Есть время, чтоб остаться со своими
И честно заглянуть своим в глаза,
Чтоб времени и пыли органза
Явила наше истинное имя.

Разбитые, раздавленные небом,
Мы даже обожаем города,
Где близкие уходят навсегда,
Заверив, что на пять минут за хлебом.

Где лета – на пол-ложки, осторожно
Отмерено. Где каждая стезя
Готовит бесконечные «нельзя»,
Разбавленные маленькими «можно».

Однажды я с размаху хлопну дверью
И к мудростям земли приду сама.
Пойму, что доброта важнее ума
И вера замечательней безверья.

Пока всё то, что нас желает сместь,
Застыло в ожидании подвоха,
Отчаянного выкрика иль вздоха,
Есть время. Ну а если время есть...
То, в сущности, не так уж всё и плохо.

* * *

Завербованы вербами, выжжены холодом,
Греем пальцы у газовых синих костров.
Проклинаю страну, запустившую смолоду
Нам под нежную кожу прокишную кровь.

Здесь железным ботинком сметаются нации,
И зовёт переход, и фонарь не горит,

Анна ПЕПЕЛЯЕВА

И текут гигабайты земной информации
Сквозь меня. В эпицентре на Ленина-стрит.

Я – на красный, и даже плевать, что на клоунский,
Я – на цвет, на бесстыжий голландский цветок,
Разверзая собой обесмысленно-броунский
В направлении центра вечерний поток.

Здесь и запах, и тон навсегда приглушённые,
На груди эспланадной пустой пустоты,
Где лохматые юноши под капюшонами
Прячут мысли и винных подъездов мечты.

Только кто-то снуёт и скрывается околом
На гранитных полях, в беспокойной траве.
Это ветер времён, распрямляющий локоны
На моей молодой и больной голове.

* * *

Утро дайте, как вскрик, как выстрел,
Как с разбегу – в морозный жар!
Я хочу возродиться быстро,
Задыхаясь в нём и дрожа

Гулкий лес, изрезанный лыжами,
Перезвоны, хохот и бег.
И рябины всполохи рыжие,
Окропившие синий снег.

А до счастья – тропинка узкая,
Шага три на рассвете дня.
Дайте утро, такое русское,
И живую дайте меня!

ДИАЛОГ

Эссе

– Здравствуйте. Можно войти?

– Да-да, конечно. Здравствуйте. С какой целью вы пришли?

– Ну, наверное, как и все. Просто получить ответы на вопросы.

– Присаживайтесь. Да-да, вот так. Что именно вы хотите спросить?

– Спасибо. Есть вещи, которые понять я не могу, хотя прошло уже столько времени.

– Например?

– Почему человек иногда поступает так, как проще?

– Что именно вы имеете в виду?

– Почему люди кричат на близких людей, вместо того чтобы сесть и выслушать их?

Почему молодой человек посылает свою девушку, которую он вроде как любит, куда-нибудь подальше?

Почему ему проще удалить все общие фотографии и сказать, что он её никогда не любил, чем извиниться?

Почему по каким-то причинам он добавляет её в список «невидящих»?

Почему люди нарушают свои обещания и клятвы?

Почему девушка должна быть сильнее?

Почему люди одиноки? Почему люди, которых ты безумно хочешь вернуть, умирают?

Почему появляется безумная тяга вернуть этих людей, когда ты понимаешь, как тебе плохо, и думаешь, что если они вернуться, тебе будет с кем поговорить?

Почему всё сделанное тобой со слезами на глазах иногда достается другому за просто так?

Почему когда ты идёшь рядом в самые трудные моменты, и ничего не просишь взамен, и ничего не видишь, потом это что-то видит другой?

– Успокойтесь, прошу вас...

– А вы мне ответьте, почему?..

– Потому что сильные люди всегда будут одиноки... Потому что что... Не знаю. Потому что этот Путь сам выбрал вас.

ВОПРОСЫ

Зачем возникла в космосе Земля

И так на ней перемешались гены,

Что родилась однажды утром я?

И что теперь мне делать во вселенной?

Стремиться ли быть ближе к небесам,

Как тысячи философов-поэтов?

К чему? Раз можно верить чудесам

И просто жить. И не искать ответов.

В ДЕРЕВНЕ

Там гладкошёрстные заливы

Нам лижут пятки на мели

И соловьиные мотивы

Волнами катятся вдали.

Там запах хвои и свободы,

Душистый хлеб, с горчинкой квас...

Не мы любим природой –

Она ласкает нежно нас.

СИРЕНЬ

Ни гордость луговых растений,

Ни утончённость алых роз –

Всего милей мне куст сирени.

В его дыханье – летний плёс,

Улыбка молодой кокетки

И эпиграммы острота...

Лукаво спряталась на ветке

В пять лепестков моя мечта.

Александра ШУСТОВА

Нрав городской сирени крепок,
Её закон всегда таков:
Чем больше наломаешь веток,
Тем больше через год – цветков!

ГРОЗА

Расцветает стихия. Смотри!
По прожилкам её лепестков
Яркий свет прогремел изнутри
Взбунтовавшихся вмиг облаков.

Тень на плоскость асфальта легла,
Брызнул дождь. Засверкало вдали.
Тонких ив молодые тела
Поклонились грозе до земли.

НАЧАЛО СЕНТЯБРЯ

Принял наш неокрепший, но жаркий костёр
Цвет ещё дспевающих ягод рябины.
Дым привычно мешается с запахом тины.
Замолкает уныло пустой разговор.

Но сквозит меж ветвей голубая печаль.
То бодрит, то дурманит по-своему слякоть,
Так, что хочется сразу смеяться, и плакать,
И бежать по листве в просиявшую даль!..

Юлия ПРОКОФЬЕВА

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИРОДЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

Эссе

Природа – один из самых ценных даров Бога, мать всего живого. Её нельзя понять до конца, мы не можем дистанцироваться от неё – она как воздух. Мы можем потрогать траву, услышать благоухание цветов, увидеть морозные узоры на стекле... Но увидеть и передать всю её красоту дано избранным.

Природа – главная муза русских писателей, поэтов, художников, музыкантов. Действительно, сколько стихов, песен, рассказов, картин посвящено природе. Везде она предстаёт в разных образах. То она символ родной земли, то заботливая старушка, то лучик надежды, то себе-седник, то предвестник грядущих событий. Мы видим природу глазами писателей, а может, остановиться и задуматься самому?

Радуга... Увидев её на небе, мы обязательно смотрим на неё. Она – как мост в очищенном после дождя мире. Мы пытаемся увидеть, где она начинается. Вокруг радуги существует много легенд. В одной легенде говорится, что радуга – это дорога, в конце которой лежит котелок. А в котелке – сокровища маленького, смешного лепрекона. А может, и вправду они там есть? Ведь ещё никто не видел конца радуги...

Дождь... Прекрасное и завораживающее зрелище. В детстве нам говорили, что дождь – это слёзы ангелов, плачущих из-за ужасных поступков, которые совершают люди. Возможно...

Звери, птицы, насекомые... Таинственный, не изученный до конца мир животных. В этом мире нет лицемерия, обмана, ханжества. Может быть, они думают о нас, что в своём желании возвеличиться над природой мы выглядим смешно? Кто знает...

Не хочется думать, что радуга – это лишь атмосферное оптическое явление, а дождь – это атмосферные осадки, а животные не имеют сознания. Легенды, сказки, притчи и сама природа говорят нам о том, что в нашем рационалистическом веке есть место чуду: что-то необыкновенное, непознанное, удивительное окружает нас. Надо только суметь увидеть красоту природы и почувствовать гармонию мира:

Есть Бог, есть мир, они живут вовек,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но всё в себя вмещает человек,
Который любит мир и верит в Бога. (Н. Гумилёв)

Алиса ОКУЛОВА

МОИ ФАНТАЗИИ

В фантазиях моих
 Есть скромный уголок,
 И в уголке том прячется
 Малюсенький щенок.
 Во второй фантазии –
 Огромная Евразия.
 В третьей –
 Попутный тёплый ветер.
 В четвёртой и последней
 Фантазии моей
 Над морем пролетает
 Стая журавлей.
 Такие вот фантазии
 Приходят в уголок,
 А в уголке том прячется
 Малюсенький щенок.

ВОРОБЕЙ

Жил-был храбрый воробей,
 Задирал он снегирей!
 Был он шустрым,
 Был он смелым,
 Был однажды подгорелым:
 У костра он перья грел
 И случайно подгорел!

Наталья ГУМЕРОВА

ПРОЗА ЖИЗНИ

На остановке, у киоска,
 Где ожидающих толпа,
 Неторопливо и неброско
 Голубка бродит у столба.

То семечко найдёт, то крошку,
 То из ручья водичку пьёт.
 Ребёнок маленькой ладошкой
 Голубке пряник подаёт.

Да ей и пряника не надо,
 Покуда друга рядом нет.
 Печально ищет птичьим взглядом
 Прозрачный голубиный след.

А он милуется с соседкой,
 Грудь выгибая колесом.
 Не плачь, голубка! Ты ж не в клетке,
 Найдёшь сочувствие в другом...

С НАЧАЛА И ДО КОНЦА

Рассказ

Встретились мы с ним случайно. Подруга познакомила. Но лишь увидев его, я поняла, кого так долго я ждала. У него была обычная, ничем не примечательная внешность. Но я знала, что у простого человека не могут быть такие глаза. Они поразили меня своей глубиной и ясностью. Для меня он был чем-то вроде чуда. Именно с чудом он ассоциируется у меня.

Однако не сразу я поняла, как сильно в него влюбилась. К сожалению, у него было довольно много поклонниц, некоторые из них были, на мой взгляд, лучше меня. Поэтому я не стала пытаться завоевать его сердце. Мне оставалось лишь радоваться, что он вообще разговаривает со мной.

А тема для знакомства была такой банальной. Я просто сделала вид, что чего-то не понимаю, сейчас уже не важно, что я не поняла. Для меня главное то, что он не отмахнулся от меня, а с радостью начал объяснять мне тему. Даже с некоторым рвением и так эмоционально, что это не могло меня не поразить. Удачную же тему для разговора я выбрала. К сожалению, я его почти не слушала. Я просто шла рядом и упивалась мгновениями, проведенными с ним. Я его почти обожествляла.

Но спустя какое-то время я уже не могла смотреть на то, как он ухаживает то за одной, то за другой девчонкой. Мне было больно смотреть. Я ревновала его к ним. И я решила признаться. Сделать первый шаг.

Это оказалось трудней, чем я думала. Сказать, что я его люблю, было выше моих сил. Тогда я решила написать. Ведь это намного проще, чем выдержать такой разговор. Да и не будет так стыдно... Только бы он не рассказал своим друзьям...

После нескольких часов кропотливой работы над письмом мне предстояло выполнить самую сложную часть моего плана. Нужно было незаметно положить это письмо в его вещи. И я это сделала.

Тем же вечером он позвонил мне.

– Найко?.. – чувствовалось, что Дойл тоже нервничает, но я нервничала ещё сильнее.

– Д-да?..

– Это ведь ты написала?.. то письмо... мне... Так?

– Прости... Я не хотела...

– Не извиняйся. Я это... чего звоню... Ты, правда... меня этого... любишь?..

И, конечно же, я сказала ему «да». Было бы глупо это отрицать. Мне было до ужаса стыдно, но не признайся я тогда, то никогда бы уже этого не сделала.

После этого наступил самый счастливый период в моей жизни. Мы часто гуляли, всё время обнимались. Мы любили друг друга до безумия. У него была очаровательная улыбка, от чего мне самой хотелось улыбаться. Он всегда был оптимистом. Я редко видела его расстроенным. Но даже в те единичные случаи, когда грусть поглощала его изнутри, при виде меня он всегда старался держаться весёлым. Всегда начинал шутить и смеяться. Несколько раз я пыталась узнать, что с ним такое случилось, но он всегда отмахивался и говорил, что это просто ерунда. Видимо, он не хотел меня расстраивать.

Но больше всего меня грела его поддержка. Что бы ни случилось, с кем бы я ни поссорилась, он всегда был рядом. Всегда брал меня за руку, обнимал и говорил, что никогда никому меня не отдаст. Тем более – грусти и переживаниям. Он всеми силами хотел оградить меня от всего плохого. Всегда волновался и часто звонил, если я поздно возвращалась домой. Всё это было так мило.

Но это продолжалось недолго. Вскоре он стал очень назойливым. Его постоянные звонки надоедали. Он всё время встречал меня, провожал, ходил следом. Ни на минуту он не оставлял меня одну. Его забота превратилась в гиперопеку. Я не могла ступить и шагу без его ведома. А ещё он стал очень обидчивым. Причём обижался даже на мелочи. От постоянных обид я уставала. Старалась игнорировать их. Из-за чего он ещё сильнее обижался.

Порой он вёл себя как ребёнок. Как глупый маленький ребёнок. Не воспринимал мои слова всерьёз, прикидывался дурачком. Иногда он подходил ко мне, улыбался до ушей и начинал мило со мной разговаривать, как будто несколько минут назад мы с ним и не ссорились. Это ужасно раздражало. Зато он часто извинялся. Брал всю вину на себя в любом споре.

Но труднее всего было уловить его вечно меняющееся настроение. За несколько минут он мог посмеяться, погрустить и позлиться. И казалось, что он не живёт этими эмоциями на самом деле. Казалось, он играет чью-то роль. Я боялась, что его чувства ко мне тоже были своеобразным фарсом.

Дарья ПАВУТНИЦКАЯ

Часто он был прямолинеен и упёрт. Честность – это, конечно, похвально, но иногда он говорил жестокие слова. Он часто признавался мне в любви, говорил множество комплиментов, мило ухаживал, но всё рушилось от одного его метко сказанного слова.

Сейчас уже прошло много времени, и мне трудно сказать, почему именно я его бросила. Я хотела, чтобы мы остались друзьями, но дружбы ему было мало. Он хотел большего. А когда я отказала ему в этом, он стал меня игнорировать. Но надолго его не хватило. Вскоре он вернулся, извинился, попросил дать ему второй шанс, но, в отличие от него, я не была ветреной и мои решения были тверды. И он снова стал делать вид, что не замечает меня. Это происходило довольно часто. Он приходил, унижался и снова «исчезал». Я даже немного привыкла к этому. Но с каждым разом он приходил всё реже и реже. Вскоре он совсем исчез из моей жизни. Пару раз он грозился, что покончит с собой, если я к нему не вернусь, но я знала, что это лишь пустые слова. Не обошлось и без оскорблений в мой адрес. Пожалуй, это было его самое любимое занятие, потому что он оскорблял часто и изошрённо.

После этого прошло года два, наверное. За это время я ничего о нём не слышала, и он не появлялся на пороге моего дома. Зато я стала видеть интересные сны. В каждом был странный парень. Он был лучше Дойла. Спокойней, мягче, надёжней. Конечно, с ним не было такой страсти, как с Дойлом, зато он не контролировал каждый мой шаг. Они были абсолютно противоположные личности. Но иногда какие-то жесты, слова были мне до боли знакомы. Он носил маску на пол-лица. Были видны только глаза и чёлкой закрытый лоб. Хоть я и не видела его лица, но я знала, что он красивый. Такие люди, как он, просто не могут не обладать красивой внешностью.

Так я обрела свое второе счастье. Но оно было лишь во сне. Поэтому я стала жить ночами. Сколько я ни пыталась спать и днём, он всё равно приходил ко мне только ночью. Приходилось ждать заката солнца.

Однажды я спросила у Кайла, почему он всё время является мне именно во снах, на что он ответил: «Всему своё время», – и исчез. После этого разговора я больше не видела его. Сны стали тусклыми, чёрно-белыми и скудными на действия. Я плакала, проклинала и ненавидела себя за то, что задала ему тот дурацкий вопрос.

Через несколько недель я встретила его вновь. Но на этот раз – уже наяву. Я сразу узнала его. Та же одежда, что и во снах, та же причёска

Дарья ПАВУТНИЦКАЯ

и маска на лице. В эту же секунду в мою голову пришло единственное слово: «Дойл?!».

Я испугалась. Сильно. Но как только Кайл увидел меня, он так же, как и во сне, обнял меня. Не было и сомнения, что это мог быть не Кайл. Но беспокойство всё ещё не покидало меня. Его голос был голосом Дойла.

Полдня мы гуляли. Его поведение было таким же, как и во снах. Он был тем же Кайлом, в которого я влюбилась. Но почему я не радовалась этому, не знаю. Наверное, боялась, что это окажется очередным сном.

Тогда у меня возникло непреодолимое желание узнать, как он выглядит, что у него под маской. И я сорвала её с лица Кайла. Играючи, смеясь, я стянула маску и заплакала. Это был Дойл.

Я не могла простить ему это. В моей голове было множество вопросов, но ни одного ответа. К сожалению, был человек, который мог дать мне ответ на все вопросы, но я не хотела его знать. Люди не меняются. Они лишь играют другую роль. Лишь обманывают других и порой себя. Но я была влюблена в тот образ, который Дойл создал для меня. Мне его не хватало. Я рискнула и дала ему второй шанс.

Всё было отлично! Как же я радовалась, что Кайл был со мной рядом. И он был живым. Я могла прикоснуться к нему и не бояться, что он исчезнет от этого. Он был настоящим. Но, с другой стороны, это всё-таки был Дойл. Просто играл другую роль. Но как бы хорошо он ни играл, временами я замечала, как трудно ему изображать того, в кого я влюбилась. Порой он готов был всё бросить и быть самим собой, но сдерживался. Мне это тоже не нравилось. Как бы ни был хорош образ Кайла, я чувствовала, что люблю лишь сказку, что нет на свете такого человека с таким характером, а если и есть, то далеко от меня.

Мне вновь пришлось бросить Дойла. Ох, как же он злился. По моему, он был в ярости от этого. Он никак не ожидал, что я снова его брошу. Но что я могла сделать? Я не чувствовала себя хорошо с ним. А он не хотел этого понять.

Мы опять разбежались. Но вскоре он позвонил мне и умолял о встрече. Хотел сказать что-то важное, но лично. С глазу на глаз. Мне не хотелось куда-либо идти с ним, но он так горячо об этом говорил, что я сдалась и согласилась встретиться.

Пришла в парк в назначенное время, он уже там был. Мы поговорили о том о сём, но разговор был очень натянутым. Поэтому он вскоре заговорил как бы сам с собой, но смотря на меня.

Дарья ПАВУТНИЦКАЯ

– Да, я всегда любил тебя. Нет, я и сейчас тебя люблю. Всею душой. Правда. Я для тебя изменился. Да, было трудно, но для тебя я готов на всё. Да, порой было невыносимо сдерживаться, скрывать свою натуру, сущность, ты сама это замечала, но я старался. Видимо, я плохой актер. Чёрт. Я эгоистичный придурок! Придурок, который хочет вернуть того, кого любит. Придурок, не смотрящий на то, будет ли его любовь вновь счастлива с ним или нет. Да, я не думал о твоём счастье... Прости... – Дойл устало и покорно упал на колени передо мной.

– Встань, Дойл, пожалуйста, встань! – Не люблю, когда он так делает. Привлекает внимание.

– Да, прости, забыл. – Он тут же поднялся. – Спасибо тебе... За всё спасибо... Да, за всё спасибо. Мне не хватало твоего тепла. И тебя самой.

Он был так жалок, такое отчаяние было в нём. Казалось, что его даже немного трясло. До сих пор помню этот момент. Стояли в шаге друг от друга. Он смотрел в землю, видимо, стыдился моих глаз. В эту минуту он казался маленьким мальчиком, которого застали за нехорошим делом и который очень сильно переживает за свой проступок.

Ветер сильно дул в спину, толкая вперёд. Я обняла его. Уткнулась в плечо и обнимала. Он вздрогнул от моего прикосновения и всё время, пока мы так стояли, изумлённо смотрел на меня.

– Я так не могу, прости. Ты сам понимаешь. Мы молоды, не переживай, ты ещё найдёшь свою любовь. – Мне хотелось как-то поддержать его.

– Но я уже нашёл...

– Это не я.

– Для меня – ты.

– Давишь на жалость? – Я убрала руки и посмотрела ему в лицо.

– Не уходи... – Он впервые взглянул на меня в упор и схватил за руку, как утопающий за соломинку.

– По-другому – никак. – Это уже начинало меня напрягать, и я старалась как можно незаметней и тактичней высвободить руку из его ладони, но он сильно вцепился в меня.

– Пусти, мне надо идти. – Но он как будто не слышал и смотрел сквозь меня, поэтому ещё сильнее сжал мою руку. – Ай, мне больно, пусти! – Я попыталась вырваться, но безуспешно, он был сильнее меня.

Дойл медленно посмотрел на свою руку, так же медленно перевернул её ладонью вверх и с усилием разжал окаменевшие пальцы. Едва

Дарья ПАВУТНИЦКАЯ

почувствовав свободу, я прижала растерзанную руку к себе и отошла назад. Дойл схватился за голову, прошепел: «Прости», – и убежал. В тот же вечер я обнаружила в своём почтовом ящике чистый конверт с письмом внутри.

«Это было давно. Так давно, что я уже не в состоянии вспомнить, сколько прошло с того времени. Но я до сих пор помню, как обнимал тебя. Пожалуй, одно из самых счастливых воспоминаний было, когда я гладил твою нежную кожу на щеке, а ты так тепло смотрела мне в глаза и слегка улыбалась. Ещё помню легкий румянец от скромности. До сих пор у меня дрожь по телу, когда я вспоминаю это. Ты была такой родной и тёплой для меня. Казалось, никого больше я не смогу полюбить так, как тебя. Наверно, так оно и было.

А любил я сильно. Всего себя отдавал тебе. Всё своё тепло, всё сердце подарил тебе. Только ты владела моими мыслями. Я влюбился в тебя, как совсем юный мальчишка. Как в первый раз. Может быть, в тебе было что-то магическое, может, ты чем-то очаровывала всех? Я не знаю. Порой мне хотелось взять тебя за руку и никуда не отпускать. Наплевав на всё, я не хотел, что бы ты уходила. Мне было тяжело при долгой разлуке и невероятно хорошо при встрече. Считал нашу любовь идеальной. Что ж, на то были причины.

Поэтому я не хочу тебя отпускать. Совсем. Но я уйду. Ещё раз прости, что заставил тебя страдать».

Подписи не было. Но она и не нужна была. Конечно же, я узнала, от кого письмо. Я была так раздражена, что разорвала его и выкинула. И почувствовала, что гора свалилась с плеч. Я была свободна. И счастлива.

Карина ИБРАГИМОВА

В ГЛУБИНЕ ДУШИ

Застынет сердце старых свеч,
Но, угасая, не погибнет,
И, словно камень с наших плеч,
Сорвётся шквал осенних ливней.

Глотая капель лунный сок,
Бегу по мокрым тротуарам,
И льнёт пылающий поток
К моим губам, горячим, алым...

И как же счастья не украсть
У пьяных солнцем колоколен,
Когда в глазах потухла страсть,
Но свеж и влажен отгиск боли.

* * *

Тёмных улиц проталины тёплые...
Мы в закатный растянутый свет
Кулаками по клавишам хлопали,
Рассыпая звучанье монет.

Лимонадными кислыми каплями,
Как сирени клокочущий сок,
Возрождались октавы и падали
В опьянелый, хмельной водосток.

И клонились молитвенно головы,
Грохотал, надрываясь, рояль...
Серых глаз воспалённое олово
Превращалось в горячую сталь.

И опять – замирающе – солоно
С белых яблонь летят лепестки,
Окунаясь в кипучее золото
Неизбывной и первой тоски.

Карина ИБРАГИМОВА

С ВЫЗОВОМ...

Слишком тихо – поём,
Слишком быстро – падаем...
Не свечой, не огнём –
Возрождаюсь – пламенем.

Этот стих, этот зверь,
Накалился искрами,
Если сможешь – измерь
Всю мою неистовость!

Если сможешь – дразни
Душу тонкострунную,
Если сможешь – возьми,
Дерзкую, безумную!

Под привычной бронёй
Горечи и гордости
Разрываюсь борьбой
Вольности и совести.

Ни огнём, ни мечом
Нам не выжечь – слабости!
Слишком тихо – поём,
Слишком быстро – падаем...

* * *

Голодными и ржавыми губами
Мы молимся и плачем о своём,
И падает ославленное знамя
В сырой овраг растоптанных знамён.

И там, где ропот слышится и крики,
Не верят ни народу, ни себе.
Уже давно распят пророк великий
С великой гордой думой на челе.

Карина ИБРАГИМОВА

И дали б нам хоть иго самовластья,
 Чем, с плеч срывая мыслей тяжкий груз,
 С несьютой поднимающейся страстью
 На ключья раздирать святую Русь...

ВОРОЖЕЯ.

Солнце снова в железо заковано,
 И в осоке уснут вечера.
 Я к избушке твоей заколдованной
 Пробираюсь во тьме до утра.

Ворожея, подруга речистая!
 Видишь – звёзды, как жар, горячи...
 Слышишь – сердце моё огневистое
 Лебедьми над Непрядвой кричит.

Не спасёшь меня в холод колодезный,
 Хочешь – душу с размаху руби...
 Мне признаться пред небом не боязно
 В ветровой заплутавшей любви.

Что хвалиться мне памятной силою,
 Ворожить над болотной водой?
 Я хочу позабыть, чернокрылая,
 Прежних мыслей настой травяной.

Светлана КОЗЫРЕВА

ДОРОГА ЦВЕТОВ

Эссе

*Кто мы? Зачем мы здесь?
 Дикой пчеле всё равно.
 Мир для нее внизу –
 Только дорога цветов.*

Никто не знает, какой дорогой нам придётся пройти, кто встретится в пути и насколько труден будет этот путь. Узнать это можно только пройдя его.

Представь себе, как, блуждая по лесу, ты вышел на большую цветочную поляну. Бабочки, сидевшие на цветах, испугались твоего прихода и взлетели в небо. Часть этой разноцветной поляны залита большим потоком солнечного света, и цветы – красные, жёлтые – тянутся к его лучам; другая же часть, где синие и белые цветы, окутана таинственным сиянием луны. Между солнечной и лунной сторонами поляны лежит твоя тропинка. Перед тобой выбор: пойти этой тропой или остаться в лесу. Ты стоишь, держась за дерево, и не смеешь ступить на траву. А тёплый весенний ветер мягко подталкивает тебя в спину. Бесплезно всматриваться вдаль, приложив ладонь козырьком ко лбу, чтобы увидеть конец твоего пути. Ты его не увидишь. По крайней мере, сейчас. Он будет виден только тогда, когда ты дойдёшь до него.

Если перед тобой встал равноценный выбор, то какой бы ты дорогой ни пошёл, она всегда будет проходить между добром и злом, светом и тенью. Не бывает ровной дороги, как не существует гладкой судьбы. Твой путь иногда будет проходить по светлой стороне, иногда будет отклоняться в тень, но он всегда будет возвращаться на границу света и тени. Тебе может показаться, что другая дорога была бы более гладкой, но это не так, ибо выбор равноценен.

И вот наконец ты решаешься вступить на тропу. Солнечные и лунные цветы манят тебя. Ты смотришь на них и понимаешь, что все они что-то хотят сказать тебе или напомнить. Солнечные цветы – красные, золотистые – говорят тебе о твоих блистательных победах и достоинствах, а яркие красивые бабочки, резвящиеся между ними, похожи на добрых людей, помогающих тебе в пути. Лунные цветы – белые, синие – напоминают о твоих недостатках и поражениях, а мотыль-

Светлана КОЗЫРЕВА

ки – людей, обидевших тебя и обиженных тобой. На какие цветы лучше смотреть? Смотри всегда вперёд, на свой путь, проходящий строго посередине. Празднуя победу, не забывай о побеждённых; испытывая разочарование от поражения, всегда помни о победах.

Вспоминая свои радости и печали, какими бы они ни были, не давай воспоминаниям полностью овладеть тобой. Это прошло, сейчас их не существует, не напрягайся и не думай об этом постоянно. Оставь это в прошлом. Но и не пытайся их забыть, ведь все ситуации, в которых ты побывал на своём жизненном пути, должны были тебя чему-то научить. Из каждой ситуации сделай вывод и шагай вперёд.

В конце дороги цветов Пермь шагнёт тебе навстречу, и ты снова окажешься дома. Тропинка солнечных и лунных цветов научит тебя чему-нибудь новому. И с новыми мыслями ты вернёшься домой, где тебя ждут друзья.

Наталья РЕЗНИК

О ГОРОДЕ

Звёзды и сосны руками сплелись,
Тучи опять закипают над Камой,
Шпиль галереи стремится упрямо
Сблизить с землёй задремавшую высь.

Неугомонные звуки твои
Ночью не спят, колобродят протяжно,
Стук поездов, заводы и скважины –
Бьётся размерённо сердце Земли.

Полно отсчитывать годы потерь,
С линией жизни сверяя итоги...
Зорко хранят деревянные боги
Малую родину – город наш Пермь!

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Рассказ

Инна легко соскочила на перрон вокзала и огляделась в поисках Маши. Подругу она разглядела сквозь толпу, в нескольких метрах от себя.

Встреча вышла бурной: девушки не виделись около года. И хоть они общались в социальных сетях, но живого разговора ничто не замечает.

– Наконец я здесь! – воскликнула Инна, выпуская подругу из объятий. – Мне казалось, поезд идёт целую вечность!

– Ну, не вечность. Всего-то восемь часов.

– Для меня это – много! Не могу сидеть в четырёх стенах, даже если пейзаж за окном постоянно меняется! Кстати, панорама города впечатляет, когда едешь по мосту. Пермь растянута вдоль реки? Круто. А сколько здесь жителей? И Кама шире, чем я думала. О! Это вокзал? Современный дизайн, ничего не скажешь...

Инна не замолкала ни на минуту, пока девушки шли к автобусной остановке. Она во всех красках описала свои впечатления от поездки, а потом перешла к созерцанию окружающего пространства.

– А твой дом в какой стороне?

– Вот там. – Маша указала рукой в ту сторону, откуда пришли девушки. – Если пройти по мосту и срезать через небольшой сквер, то окажемся дома. Пешком минут двадцать. Но поскольку ты в городе первый раз, то проведу тебя через парадный вход. Но предупреждаю: «карету» придётся ждать долго.

Только через час девушки оказались в квартире Маши, закинули вещи и практически сразу же покинули её: Инна не хотела терять не минуты.

– Я приехала всего на три дня. И первый вот-вот закончится. А мне многое хочется увидеть. Мне советовали обязательно посмотреть памятник медведю и «Пермяк – соленые уши», прогуляться по набережной. Да, ещё говорили, что есть улица, заставленная историческими зданиями. Мне как архитектору это очень интересно! Так же хотелось бы «заценить» театры, магазины, разумеется. – Инна хихикнула – Я тебя не сильно загрузила?

«Ну что это за вопросы, на которые можно ответить только утвердительно», – подумала Маша

* * *

Несколькими часами позже Маша и Инна пытались составить план двухдневной экскурсии по Перми. Но список достопримечательностей никак не ложился на маршрут. Маше было всё равно, как и где они будут гулять. Но Инна пылала энтузиазмом. После получасовой дискуссии девушки решили положиться на удачу.

Инна расстелила перед собой карту города, зажмурилась и ткнула наугад в карту.

– Так, и что это такое? – поинтересовалась она, глядя на небольшой квадрат, который ни о чём ей не говорил.

– Разгуляй, – пояснила Маша. – Можно сказать, что именно с этого района начинается Пермь.

– Замечательно. Вот с него и начнем.

Марафон по городу продолжался два дня. Девушки вставали с первыми лучами солнца и ложились за полночь. На автобусы денег не тратили, отдав предпочтение пешим прогулкам. Обедать останавливались в кафе. Инне было интересно всё вокруг: как называются улицы, куда они ведут, в каком направлении течёт Кама, что находится в том или ином здании. Свои вопросы она адресовала Маше и удивлялась, если подруга пожимала плечами.

Впрочем, недоумение Инны быстро сменялось восторгом, когда они оказывались у очередной достопримечательности. Девушке понравился собор Петра и Павла. Она запечатлела его со всевозможных ракурсов. Памятник Татищеву показался одиноко стоящим. Небольшую передышку девушки устроили в сквере оперного театра. Увидев памятник Ленину, Инна не могла сдержать ухмылку:

– А я всё гадала, где в городе постамент Великого.

Архитектурная пестрота улицы Сибирской привела Инну в эйфорию. Девушка останавливалась у каждого здания, читая вывески и мемориальные таблички, рассматривая отдельные элементы зданий.

Компрос показался ей обычной центральной улицей большого города с обилием бутиков. В один из таких магазинов девушки зашли переждать дождь и застряли там на несколько часов, оценивая все достоинства распродажи. В итоге Инна приобрела короткое платье, пару футболок и туфли. Маша ограничилась светло-бежевой туникой и широким поясом. К тому моменту, когда девушки вышли из магазина, дождь кончился, хотя небо было затянуто тучами. Подруги медленно двинулись вниз по проспекту.

Анастасия КУЧЕРСКАЯ

Инна сразу заметила светло-жёлтое здание с колоннами. Она подумала, что тут располагается администрация или что-то в этом духе, и была сильно удивлена, когда поняла, что это кинотеатр.

– Нестандартное мышление, – мягко выразилась она.

Позже Инна поняла, что многие кинотеатры и театры располагаются в старинных зданиях или же оформлены под старину. Например, театр «У Моста». Если поначалу девушка расстроилась, увидев внешне непрезентабельное сооружение, то после посещения театра туристка изменила мнение. Презентабельно выглядел уже холл с гардеробом, где театралов встречали работники, одетые в классическом стиле. Фойе театра вполне могло сойти за зал в особняке дворянина XIX века. Зал, где непосредственно проходил спектакль, был маленьким, но по-своему уютным. Потолок и стены украшены лепниной и иллюстрациями из классических произведений. Инна даже неудобно почувствовала себя в джинсах и блузе в этом зале, интерьер которого ничем не уступал фойе. Хотя размеры сцены несколько разочаровали.

– Могли бы и не экономить. Это же лицо театра!

Впрочем, Инна закрыла глаза на этот недостаток, как только начался спектакль. Актёры играли убедительно, сюжет нетривиален. Что ещё для полного счастья необходимо?

Но окончательно сразила девушку Галерея. Инна бегала по её залам как пятилетний ребенок, не переставая удивляться мастерству художников и представленным коллекциям. Особенно покорила её зал деревянной скульптуры. Композиция из библейских сюжетов, расположенная на нескольких этажах, заставила Инну замереть и только открывать рот от удивления.

– Я даже не представляла, что здесь настолько круто! Сногшибательно! – выдохнула Инна, когда девушки вышли из Галереи.

– Не могу не разделить такой радости. Я и сама не знала, что тут так красиво.

– Как так? Ты что, ни разу не была тут?!!

– Случая не представилось.

– Ужас! Как так можно! Как можно быть такой слепой! Машка, оглянись вокруг! Это же... по-настоящему красиво!

– Я это и сказала. Согласилась, что тут красиво.

– Ты не понимаешь! Оглянись вокруг! Классическая архитектура, вид на Каму, а Компрос? Ты просто погляди на него! Помнится, тебе всегда нравились холмы и склоны.

Анастасия КУЧЕРСКАЯ

Маша послушно огляделась. И внезапно осознала правоту слов подруги. Несмотря на пасмурную погоду, панорама Компроса была потрясающей. А может, именно висящий в воздухе полутуман придавал улице такой уютный вид?

– Да, тут довольно мило, – отшутилась девушка.

Но в душа её что-то мягко и осторожно перевернулось. Два дня пермского марафона заставили Машу по-иному взглянуть на город. Она словно начала смотреть на него глазами подруги и замечать то, что прежде проходило мимо. Раньше ей казалось, что ничего интересного она не увидит. Её не тянуло гулять по знакомым улицам. Она полагала, что в городе нет ничего интересного. Ну, вот, какая радость ходить по музеям? Или застрять на несколько часов в магазине? Девушка не видела смысла и в бесцельном блуждании по городу. Что значит – просто пойти гулять? У всего должна быть цель. До приезда Инны Пермь представлялась Маше скучным городом, ничего не значащим, полным чужих людей, почти тюрьмой. Но сейчас он заиграл новыми красками. Маша обратила внимание на то, чего не замечала раньше. Она поняла, что иногда надо долго бродить по улицам, прежде чем настоящее чудо откроется в неприметном закоулке. А люди! Даже на городскую суету девушка взглянула иначе. Ведь именно снующие вокруг тебя люди не дают почувствовать себя одинокой. Но главное, Маша осознала, как заиклена она на учебе, как много упускала.

– Ну, так что ты решила? – поинтересовалась Инна.

Девушки стояли на перроне вокзала.

– Думаю, что в ближайшее время никуда не поеду. Я ведь действительно ещё многого не видела.

Дарья МИКРЮКОВА

ДЕРЕВЕНЬКА ВЕТЛЯНЫ

Деревенька Ветляны
 На реке Чусовой.
 Рядом лес да поляны,
 Свет зари над землёй.

Красота неземная.
 Тихо шепчет волна:
 «Ах, река Чусовая,
 Как прекрасна она!»

Что со мною ни делай,
 Часто вижу во сне
 Край в черёмухе белой,
 Что цветёт по весне.

Екатерина ЛЕОНОВА

ХЕРСОНЕС

Я танцую в древнем полукруге,
 Среди античных линий и теней.
 И сплетаю солнечные дуги
 В центре театральных плоскостей.

Я танцую с веточкой оливы
 И стопой рисую на песке...
 Оживают образы, мотивы,
 То вблизи, то снова вдалеке,

Словно обесцвеченные зноем,
 Прошлой жизни тонкие черты.
 Вздрагивают нежной белизною
 Их тела скульптурной красоты.

Я танцую в хороводе плавном
 В храме неразбуженных эпох.
 Таврия, позволь мне это право –
 Танцевать живой среди богов.

Наталья ГАВРИЛОВА

ВОЛКОНСКИЙ ДОЛЬМЕН

Крутые каменные стены
 Минуты с тайною венчают.
 Откуда вы взялись, дольмены?
 Лишь небо пасмурное знает.

Быть может, древние шаманы
 Вершили страшные обряды.
 Здесь даже тонкие лианы
 Загадкой сумрачной объаты.

Возможно, при исходе срока
 Вождам построены гробницы,
 И племя памятью высокой
 На тот дольмен могло молиться.

Иль гости с маленькой планеты
 Когда-то Землю посетили
 И нам оставили приветы
 В своём далёком звёздном стиле.

Хранят великое познание
 Вселенной крохотным истоком,
 С немой улыбкой мирозданья
 Мне смотрят в душу карим оком.

Мария БОЧКАРЁВА

* * *

Как хладнокровна скудость порций
 Желанных солнечных отдушинок!
 И тучи, северные горцы,
 Снегами вешними нагружены...

О вы, Ярилы и Дажь-боги!
 Грядёт – умерьте же кокетство! –
 Пора нелепых демагогий,
 Нас вырывающих из детства.

Иль это, в сущности, нелепица –
 Мои «погодные» искания,
 Ведь жизнь внезапно обезлетится
 И превратится в выживание?

В могучего морского змия...
 А мы, глупцы, приходим с удочкой!

Я б озаглавила Россию
 Зелёной почкой в снежной юбочке.

Григорий НОГОВИЦИН

РОССИЯНЕ
Рассказ-быль

*Куликовскую битву закончил, телом своим закрыл,
В моем «я» – татарская камча да Днепр казацких жил.
Я – потомок стрелы Мамаю, я – наследник оселедца,
Национальностей стаю кормит Бог с моего лица.*

Юрий Шевчук «Россияне»

Ох, Маша, Маша... Любимая моя. Всё, решил – делаю предложение. Конечно, могут сказать, что мы ещё слишком молоды. Но это не страшно. Этим в нашем посёлке никого не удивишь. Вон моя одноклассница Катя сразу после школы замуж вышла, так у неё уже двое детей. Возраст – не помеха.

Меня волнует реакция Машиных родителей.

Скорее всего, согласятся, с Машей мы с детства знакомы, а меня они хорошо знают не только поэтому. Светлана Антоновна, мама Маши, педиатр участка, к которому я был приписан. А Машин отец был моим классным руководителем с пятого по одиннадцатый класс. Вот за его реакцию я и переживаю. Трудно всё-таки предсказать, что с ним произойдёт, когда признаюсь, что хочу жениться на Маше. Тут всё дело в его происхождении, в корнях, так сказать. Он иногда пробалтывался на уроках, слухи ходили по посёлку, да и Маша мне много рассказывала про семью своего отца – М. Я. Мухаметзянова...

Вообще, начинать разбирать сложность генеалогии моего, дай Бог, будущего тестя надо с Машиного прадеда. Маша им очень гордится, ведь Габабулла Зинурович Мухаметзянов прошёл всю Великую Отечественную войну. И был у Габабуллы Зинуровича фронтовой товарищ, который однажды спас ему жизнь. Каким образом этот товарищ уберёт Габабуллу Зинуровича, семейная память не сохранила. Но коренной татарин не придумал лучшей благодарности, чем пообещать назвать своего первенца в честь спасителя. И не было бы в этом ничего такого, если бы друга Габабуллы Зинуровича не звали Ярослав Николаев.

Сразу после войны Габабулла Зинурович вернулся домой – в небольшой городок Озёрный (хотя, судя по карте, никаких озёр там отродясь не было), расположенный на границе Татарстана и Кировской области. Женился на Альфии Руслановне Хабибуллиной (Маша рас-

Григорий НОГОВИЦИН

сказывала про родственников, называя по имени отчеству – воспитание такое), и через год в молодой семье Мухаметзяновых случилось пополнение – родился сын. Пришла пора Габабулле Зинуровичу выполнять данное сослуживцу обещание.

Естественно, родня супругов – сплошь татары – была против. Да и Альфия Руслановна от идеи назвать сына Ярославом тоже была не в восторге. То, как эта ситуация разрешилась, я сначала услышал в деталях от Маши, а потом её отец проговорился перед классом, объясняя своё отчество. А разрешился вопрос имянаречения сильным мужским словом. Собрав часть родственников в доме, Габабулла Зинурович обратился к родне с примерно такой речью: «Вы против того, чтобы я назвал сына Ярославом. Я понимаю, что вы хотели, чтобы ваш внук или племянник носил татарское имя. Но этого не будет по двум причинам: во-первых, я дал слово своему товарищу, спасшему мне жизнь на войне, что назову в его честь своего первого сына, а мужчина обязан держать слово. А во-вторых, ребёнок уже записан в свидетельство о рождении как Ярослав Габабуллаевич Мухаметзянов. Не обижайтесь. Ведь часто бывает, что в документе одно имя, а люди зовут по-другому. Меня вот всю жизнь Геней называют – и ничего. А сына моего можно будет называть Яраном – хорошее татарское имя, и паспортному созвучно».

Не знаю, что на такое сказали родственники, – это благополучно забылось родом Мухаметзяновых, но так повелось, и мальчика все, начиная от родителей, соседей, нянечек в детском саду, заканчивая учителями и друзьями, называли Яраном. Понятия не имею, насколько это соответствует правде, но Маша рассказывала, что её дед узнал, что он на самом деле Ярослав, а не Яран, только в 14 лет, когда получал паспорт. К тому моменту Ярослав Габабуллаевич уже не являлся единственным ребёнком в семье, у него был младший брат Зинур и сестра Танзиля.

Однажды Маша, чтобы проиллюстрировать рассказ о своей семье, показала мне фотографии. В том числе и её деда. Что и говорить – в молодости он был очень красивым человеком, хотя национальность, можно сказать, была налицо. Крепкий чернявый мужчина (одна из его фотографий была цветной), скуластое серьёзное лицо, в котором читаются все признаки монголоидной расы, которые мы проходили в школе по биологии, с нехарактерными для татар раскосыми глазами. В общем, экзотичный красавец, не только по татарским меркам.

Григорий НОГОВИЦИН

Неудивительно, что такой красавец, как Ярослав Габабуллаевич, стал артистом, выучившись в Казанском государственном институте искусств и культуры. В Казани же Машин дед работал в театре и в Казани же встретил Машину бабушку. Вот тут-то и начинается самое интересное в истории происхождения моей возлюбленной, и происходит фантастический этнологический казус, из-за которого я опасаясь просить Машиной руки у её отца.

Маша говорила, что у её дедушки Ярослава Габабуллаевича с её бабушкой была любовь с первого взгляда. Молодой артист пришёл на концерт гастролировавшего тогда в Казани оркестра Московской консерватории, влюбился в очаровательную скрипачку и встретил её после концерта. Московской скрипачке тоже понравился казанский артист. Завертелся роман, подробности которого Маша, понятное дело, знать никак не могла, а просто догадывались, что это должно было быть красиво и романтично – любовь на расстоянии (он работает в Казани, она в Москве), короткие встречи и чуть ли не шекспировская вражда двух семей. Всё дело в том, что татарин Ярослав Габабуллаевич Мухаметзянов, влюбился в еврейку Эсфирь Аароновну Гетельзон.

Ей-Богу, если бы я не знал Машиного отца, то ни за что бы не поверил в эту историю и в то, что произошло дальше. Просто какой-то зачин для дурацкой слезливой мелодрамы. Но я хорошо знаю Машиного отца, и, несмотря на всю фантастичность этой истории, я знаю, что это правда.

Итак, казанский татарин полюбил московскую еврейку. Дело дошло до свадьбы. Естественно, семьи обоих молодожёнов были против такого брака, тем более что молодые постоянно разрывались между двумя городами. Но родню Ярослав Габабуллаевич и Эсфирь Аароновна не очень-то слушали. Видимо, и вправду сильно любили друг друга. Маша показывала мне фотографию со свадьбы своих бабушки и дедушки – удивительная была пара на той фотографии. Он – рослый, раскосый, коротко стриженный. Она – маленькая, особенно в сравнении с ним, кудрявая брюнетка.

Можно только предполагать, как им сложно жилось, меж двух городов, но все попытки Ярослава Габабуллаевича перебраться в Москву не увенчались успехом, а о том, чтобы Эсфирь Аароновна переехала в Казань, и речи не шло. Машин дед ютился в общежитии, и жить молодым было бы негде, да и работу в Московской консерватории просто так

Григорий НОГОВИЦИН

не бросишь. Но какая-никакая, а семейная жизнь у них была. Подтверждением тому стало рождение сына.

Тут уже ничего внятно ни Маша, ни её отец объяснить не могли, но с новорождённым было несколько проблем. Первым стал вопрос, какое имя дать ребёнку: Эсфирь Аароновна и её семья настаивали на имени Моисей (выбор имени был связан с какой-то семейной традицией), тем более что фамилия у ребёнка была бы всё равно по отцу – Мухаметзянов. Ярослав Габабуллаевич настаивал на татарском, немного даже коммунистическом, имени Дамир. Второй проблемой стал вопрос, к какой национальности отнести ребёнка – к татарам или евреям? Ведь у татар, как и у всех остальных народов, национальность передаётся по отцу, а у евреев – по матери. Однажды на уроке Машин отец рассказывал нам про народ хазар, у которых всё руководство осуществляли евреи, и учёный-этнограф Лев Николаевич Гумилёв полагал, что именно из-за разности передачи национальности по полу родителей хазары и евреи не перемешались. Но, надо полагать, у хазар не было пятой графы паспорта, которая в СССР сильно влияла на судьбу простого советского гражданина. Но обе эти проблемы решились почти случайно, хотя в решение второй вмешался Машин дед Аарон Натанович.

Дело в том, что рожала Эсфирь Аароновна в Москве, а Ярослав Габабуллаевич в это время не мог добраться до столицы из Казани, почему точно, Маша не знает. Возле роддома постоянно дежурил Аарон Натанович, имевший среди руководства какие-то связи. Именно благодаря Аарону Натановичу свидетельство о рождении было заполнено как было нужно ему. Так появился новый гражданин Советского Союза Моисей Ярославович Мухаметзянов (в будущем – Машин отец), у которого в графе национальность было записано «еврей».

Я даже не могу представить себе реакцию Ярослава Габабуллаевича, который узнал, что его сына зовут Моисей. Но ничего нельзя было исправить. Тут пригодился опыт Габабуллы Зинуровича и Ярослава Габабуллаевича – они, как и вся их татарская родня, называли ребёнка на свой манер – Минсуром. Вопрос национальности задевал менее сильно. В СССР евреи были притесняемой нацией, а татарам, хоть их и не притесняли, жилось ничуть не лучше. Хотя, конечно, родня Ярослава Габабуллаевича сильно обозлилась на семью Эсфирь Аароновны.

Но с именем и национальностью ребёнка уже ничего нельзя было сделать, а вот с воспитанием ещё всё можно решить. Маша не знает, а

Григорий НОГОВИЦИН

Моисей Ярославович нам не рассказывал, как так вышло, что воспитывался он именно в Москве, в семье своей матери. Видимо, Ярослав Габбулаевич, которому так и не удавалось переехать к жене или взять жену в Казань, решил, что пусть его сын будет ходить в московскую школу, получит хорошее образование и воспитание. Но каждое лето на каникулы Моисей Ярославович ездил к отцу в Казань или к бабушке с бабушкой в Озёрск. Вся татарская родня звала его Минсуром.

Про своё детство в Москве Моисей Ярославович пару раз вспоминал. Про свою маму, деда Аарона Натановича и бабушку Руфь Абрамовну он говорил так: «Семья Гетельзон, в которой я воспитывался в Москве, была представителями старого еврейского рода, который ещё при царизме испытывал на себе русскую народную забаву – «еврейский погром». А потом, при советской власти, отец моего деда сгинул в лагерях, проходя по очередному выдуманному делу об очередном выдуманном сионистском заговоре. Видимо, помня ту горькую долю, что выпала их предкам, Аарон Натанович, как и моя бабушка Руфь Абрамовна, никогда не вступали в активистские движения, не протестовали против советской власти, а просто жили и работали, тем самым высказывая своё мнение об антисемитской политике советской власти, доказывая что им не сломить простого еврея. Мои имя и паспортная национальность – тоже способ их непотворения. Мама тоже постоянно работала – где-то выступала, гастролировала, поэтому дома была редко. Отца я видел ещё реже». Пожалуй, несмотря на проживание в Москве и приличное воспитание, такое детство сложно назвать счастливым.

Хорошо хоть никто и никогда не дразнил Моисея Ярославовича жидом, ведь внешнею он пошёл в отца (видимо, гены степняков татар оказались сильнее, чем гены пустынных евреев) – крепкий, высокий, чернявый, даже раскосый. Чистый татарин – говорю как человек, который знает его довольно долго. Называть такого евреем язык не поворачивается. Тем более что по возможности с самого детства Моисей Ярославович представлялся Минсуром или Мишей, и знакомые очень удивлялись, когда узнавали его национальность, вспоминая лермонтовское «я знал одного Иванова, который был немец».

Но детство пролетело, и пришла пора Моисею Ярославовичу поступать в вуз. Несмотря на то что воспитывавшие его бабушка и дедушка Гетельзоны были математиками, Машиного отца привлекла неточная историческая наука. Вот тут-то и сказалась паспортная национальность.

Григорий НОГОВИЦИН

Ведь когда Моисей Ярославович поступал, уже в середине восьмидесятых, несмотря на время перемен, еврея Моисея Ярославовича Мухаметзянова никто не брал просто так в московские университеты. Маша рассказывала, что в одной приёмной комиссии её отцу сказали почти прямым текстом, что, несмотря на хорошее знание истории, с такой неудобной пятой графой его могут принять только по большими связям (которых у Гетельзонов, а тем более у Мухаметзяновых, не было), либо нужно сперва отслужить в армии. И пришлось Моисею Ярославовичу в обязательном порядке перед поступлением отдавать долг родине.

Про службу Моисей Ярославович рассказывал несколько раз. Говорил, что в Советской армии национальный вопрос стоял остро, и вспоминал случай, произошедший в день его прибытия в часть. Тогда всех призывников построил «дед» Чубаренко по кличке Чуб и задал вопрос: «Москвичи, евреи есть?» Моисей Ярославович честно ответил, что он московский еврей. Неудивительно, что Чубаренко подумал, что «дух» издевается. Ну кто в здравом уме поверит, что этот здоровенный татарин – жид, да ещё из Москвы? Моисей Ярославович говорил, что когда он рассказал «дедам» свою историю, те были так удивлены, что до конца службы из-за национальности и места рождения его не трогали. То есть служба прошла без особых притеснений.

Правда, вернувшегося из армии Моисея Ярославовича Мухаметзянова всё равно не принимали в московские вузы. Но помог Ярослав Габбуллаевич, у него был какой-то знакомый в Казанском педагогическом институте. За неимением других вариантов Моисей Ярославович поступил в Казанский пединститут на учителя истории. Но этот факт его не расстраивал, наоборот, он был рад, что может чаще видеть отца и бывать у бабушки и дедушки в Озёрске. Заканчивал Моисей Ярославович в конце восьмидесятых, когда страна уже разваливалась, а вот система распределения выпускников вузов по советским республикам ещё сохранялась. И вот Моисея Ярославовича распредели в Пермскую область работать по специальности, учителем истории в посёлке Черновка.

В наших краях Моисею Ярославовичу понравилось. Ещё бы, ему, представителю таких разных национальностей, наверняка приглянулось количество разных этносов Пермской области – ведь у нас и татары, и коми-пермяки, и немцы, и многие другие, даже где-то латыши проживают. Видимо, поэтому он остался в Черновке насовсем. Даже когда в 1992 году его еврейские бабушка, дедушка и даже мама, которая совсем

Григорий НОГОВИЦИН

разошлась с Ярославом Габабулаевичем, эмигрировали в Израиль, они позвали с собой своего любимого Мойшу, он отказался. Тем более что у него уже была своя семья.

Со Светланой Антоновной Гагариной Моисей Ярославович познакомился в Черновке. И тут снова не обошлось без национальных казусов, ведь Светлана Антоновна – коми-пермячка. Естественно, такая пара стала известна на весь посёлок (правда, не затмив моих родителей). Их дочь Машу, как следствие, тоже знали многие. Вот в Маше татарские гены дали сбой: она, конечно, тёмненькая, крепенькая, но на татарку не похожа совсем. Она вся в мать, а коми-пермячку трудно внешне отличить от русской. Я тоже известен в посёлке по почти тем же причинам, что и Маша, хотя я, скорее всего, популярен из-за своей экзотической внешности. Мы и подружились в детстве из-за этого.

Вот теперь сижу я и думаю, что скажет Моисей Ярославович, когда узнает что его бывший ученик – наполовину сенегалец, наполовину украинец, мулат Тарас – хочет взять в жёны его дочь. И главное, как он отнесётся к тому, что Маша хочет сменить свою фамилию на мою и стать Марией Моисеевной Ндойа.

Наталья РЕЗНИК

ДЕТИ СЕВЕРА

Мы прорастаем дружно
Средь северных лесов
Там, где листаёт стужа
Весь год месяцеслов.

Где сумрачные ели
Расстреливают высь,
Под крыльями метели
Корнями мы сплелись.

А духи наших предков
Живут в мохнатых пнях,
В засахаренных ветках
Напевы их звенят.

Впитали мы от века
Дыхание равнин,
Тепло – от человека,
Вино – из талых льдин.

А вёсны ходят мимо,
И вьюге нет конца...
Морозны наши зимы...
И горячи сердца!

ГОРОДОК С НАЗВАНИЕМ ПЕРМЬ

Эссе

Моя родина – это городок с названием Пермь. Кто-то, глядя на него, может сказать: «Провинциальная глубинка, серая и грязная». Но я люблю мой город.

Мой город велик и красив, он раскинул свои районы на десятки километров.

Мой город – это история. В. Н. Татищеву город обязан своим существованием, именно его считают основателем Перми. В сотнях метров от речного вокзала на берегу маленькой реки Егошихи 17 мая 1723 года был заложен медеплавильный завод. Этот завод и рабочая слобода при нём положили начало Перми.

Мой город – это красавица и кормилица река Кама, сердце города. Пассажиры теплоходов, грузовые суда и баржи приходят в Пермь издалека. На набережной гуляют влюблённые пары, а выпускники школ встречают здесь рассвет. Вид с реки – один из самых красивых видов города Перми.

Мой город – это промышленность, заводы и фабрики: Пермский машиностроительный завод, «Камкабель», «Галоген», «Гознак», Пермский пороховой завод и многие другие. Пермь – это крупнейший экономический центр Пермского края.

Мой город – это парки: Балатовский, Закамский, Горьковский. Каждый день сюда приходят отдохнуть люди. На качелях качаются дети, а взрослые сидят на скамейках или гуляют, слушая звуки природы. А как там красиво осенью! Можно самим сделать «золотой дождь». Потяни веточку осинки или берёзки, и тебя накроет шуршащая волна.

Мой город – это проспекты и улицы. На главной улице Ленина расположены здания городской администрации, культурно-деловых центров и магазины. Комсомольский проспект является одной из самых красивых и оживлённых улиц города. На Сибирской – много домов в русском стиле, в старые времена здесь жили дворяне и купцы. На каждой улице моего города – частица истории.

Мой город – это художественная галерея и краеведческий музей. Наша галерея известна своим собранием пермской деревянной скульптуры, здесь можно увидеть картины известных художников. В музее

много произведений прикладного искусства и ремёсел, старинная утварь и орудия труда, которые рассказывают нам о том, как жили люди в Перми в прошлых веках.

Мой город – это театры: драматический, оперы и балета, кукольный и ТЮЗ. Театр оперы и балета им. П. И. Чайковского – один из лучших театров в нашей стране, а театр драмы известен своей труппой и великолепным мраморным зданием.

Мой город – это площадки во дворе, где любят гулять дети и отдыхать взрослые. Многие дворы сейчас обустривают красивыми игровыми площадками. Разве это не здорово?

Мой город – это памятники истории. Всем известны диарама в Мотовилихе, монумент героям фронта и тыла на эспланаде у драмтеатра. Жители и туристы нашего города любят фотографироваться возле оригинального памятника «Пермяк – солёные уши». Он появился совсем недавно и уже полюбился пермякам.

Мой город – это известные люди, добрые, щедрые, творческие. Это меценат Сергей Дягилев, автор «Малахитовой шкатулки» Павел Бажов, изобретатель радио Александр Попов, писатель Евгений Пермяк, всемирно известный иллюзионист Владимир Данилин, экс-министр природных ресурсов Юрий Трутнев и многие другие.

Мой город – это Закамск, Кировский район города Перми, маленький уголок на Земле. Здесь проходит моё детство, живут самые любимые и дорогие мне люди: родители, бабушки и дедушки, мои друзья. Здесь я учусь в гимназии № 8, занимаюсь бадминтоном в ДЮСШОР и гуляю с мамой по тихим улочкам Закамска.

Верю, что каждый, кто прочитает это эссе, не просто получит представление о моем городе, но и полюбит его.

Уважаемые читатели юношеского журнала «Зёрнышки»! Приглашаю вас в мой родной город, милый сердцу Закамск: мы вместе побродим по моим любимым местам, и вы сами убедитесь, как красив наш городок с названием Пермь.

Наталья СУББОТИНА

* * *

А дышится свободно и легко!
 Мне хочется лететь на волю!
 Испить туманных капель молоко
 И верить в неземное далеко,
 Где не бывает горестей и боли.

В тот мир, умытый искренней слезой,
 Встречающий пахучими цветами.
 Не надо слов. Зачем они? Постой!
 Здесь слышат сердцем, говорят душой,
 Соприкасаясь с музыкой устами.

Оксана СТАНОВКИНА

ЛЁГКОСТЬ

Я из моря! Каприз солёный!
 Синий блюз городских ночей.
 Беспокойно летящие волны –
 Страсть и нежность моих очей.

Легкомыслия, сумасбродства
 И пиратов весёлый стяг!..
 Ты привык за обман бороться,
 За иллюзию, за пустяк.

Покоряя пиратом море
 У штурвала на корабле,
 Я хочу, чтоб не знали горя
 Все мечтатели на земле!

Чтобы, слушая рыб летучих,
 И с дельфинами за кормой
 Мой кораблик весёлой тучкой
 На рассвете уплыл домой.

СПЯЩИЙ АНГЕЛ

Эссе

Ты либо веришь в существование ангелов, либо считаешь, что их не существует. Точно так же, как и не существует демонов. Все они вымышлены. Есть только люди. Со своей гуманностью и мудростью, и как в противовес – эгоизмом и алчностью. Тот, кто жесток, – не демон, и тот, кто добр, – не ангел.

Ангелов не существует? А демонов? Как ты думаешь?

С неба на землю сквозь осенний дождь летела душа, призванная в этот мир. Была она чистой, как роса на лепестках белых роз ранним утром. Тёплый солнечный свет приветствовал её и обнимал, как старого друга. Каким ярким и красивым казался юной душе весь этот мир, наполненный музыкой и добротой. Он всё манил и манил её разноцветными огнями, и чистая душа летела, преисполненная радости. Это душа ангела. Весь мир, улыбаясь, будет приветствовать её.

Но пройдёт не так много времени, и душа в человеческом теле сильно изменится. Она будет петь от восторга и счастья, но всё же её будут терзать горести и отчаяние. Боль будет сворачивать её, как свиток, доводя до истошного крика, а чуть позже она будет парить на крыльях от любви. И ещё не раз она пострадает от алчности и жадности, пусть даже и своей собственной. Такой она станет в этом ярком сияющем мире. Это уже человеческая душа. Твоя душа.

Тем не менее каждый человек, как бы грешен он ни был, для кого-то в этом мире является ангелом только из-за того, что спас от смерти, чем-то поделился или дал нищему копейку, и из-за того, что, словно зонтом, так просто закрыл кого-то от проблем. Ангел есть тот, кто обладает большим терпением, всегда придёт на помощь, добр к людям и животным, готов выслушать и поддержать, обладает миловидной внешностью. Список качеств, присущих ангелам, можно продолжать бесконечно. Есть и такое, что человек для кого-то является ангелом только потому, что он есть. И изначально создан был именно таким, со своим характером, внешностью и привычками и никак иначе.

Такими уж созданы люди. Все мы на одну половину ангелы, на другую демоны. Одна часть велит нам творить добро, другая тянет нас в грех. И не мир заставляет нас страдать и радоваться, а мы сами.

Мир лишь является отражением нашей души, поэтому, чтобы создать вокруг себя рай, разбуди внутри себя ангела. Ищи богатство в щедрости, умей увидеть красоту в некрасивом, каждый следующий день пытайся сделать лучше предыдущего, заботься о своих близких. Ты ангелом пришёл в этот мир, старайся оставаться им и по сей день.

В МОНАСТЫРЕ

Тропой заросшей, небом синеоким,
 Берёзами, что здесь листом к листу,
 И куполов безбрежностью высокой,
 И стенами, что к небу их несут,
 Крестом распятыя вровень с облаками,
 Ключом святым, что бьёт из-под земли,
 И святостью, достроенной руками,
 Под неустанным бдением Твоим
 Горжусь. И верю. Здесь я просто верю.
 Созвучно монастырской тишине,
 В душе неслышно отворились двери...
 Я в этом мире. Этот мир во мне...

ВЫБОР – ЗА НАМИ

Эссе

Что такое чудо? Ответ у каждого свой. Для кого-то, быть может, – сверхъестественное событие, для кого-то «семь чудес света», а для кого-то – самый обычный закат за окном. Я хочу рассказать о том, что является для меня настоящим, хотя и обыкновенным, ежедневным чудом.

Первое – это, конечно, жизнь. Вдумайтесь! Вы можете думать, радоваться, петь, танцевать, любить, рисовать картины, играть на инструментах, строить дворцы, воображать. Творить! Взгляните на себя! Вы – человек! Человек, а не камень, лежащий на дне морском. Человек, а не животное, следующее своим инстинктам. Вы можете изменять свою жизнь. Можете завоевать славу, высокое место в обществе, а можете вести тихий, скромный образ жизни.

Второе чудо – отношения между нами, людьми. Каждый человек уникален, оттого общение наше интересно. Мы испытываем самые разные чувства: такие, как счастье, любовь. А что может быть великолепней любви, прекрасней её? Любви к родным, любви к друзьям, да что там, ко всему миру! И это ли не чудо?

Третье – чудеса природы и искусства. Они взаимосвязаны. В литературных произведениях зачастую состояние природы перекликается с душевным состоянием человека. Мы часто черпаем вдохновение именно в красоте природы. Чудеса природы – это весь мир, что окружает нас. Громкий дождь, тихий снегопад, заглядывающая в окна безмолвная луна...

Безусловно, чудеса во всём, чудеса повсюду. Обыкновенные чудеса. Нужно лишь уметь их видеть. Уверяю, это вовсе не сложно. И, я считаю, правильно сказал Альберт Эйнштейн: «Есть два способа прожить жизнь. Первый – так, как будто никаких чудес не бывает. Второй – так, будто всё на свете является чудом».

Выбор всегда за нами!

АВГУСТ

Таинственное небо тихой ночью –
Вода луну качает, холодея, –
Со звёздами на пруд набросить хочет
Нелепую хламиду чародея.

Крутые подступы к воде минуя,
С небес созвездья устремились в пруд.
Пруд поднимает россыпь золотую,
Так через месяц листья упадут.

ПОБЕЖДЁННЫЕ

Мы собрались в ночи вокруг костра,
Щиты с мечами в стороне сложив.
Сидели мы в молчанье до утра,
И каждый проклинал себя, что жив.

Немые рыбы в пересошем море,
Мы ожидали смерти, с ней смирясь.
Мечтали о победе и просторе
И чтобы возвратился храбрый князь.

Он шёл вперёд, как лодка в океане,
Но сгинул князь в волнах своих врагов.
Мир испарился, утонул в тумане:
Ни нас, ни деревень, ни городов.

ПОБЕГ

Так хочется уйти. Да чтоб всерьёз,
 Не в тапочках твоих на босу ногу,
 А чтобы ливни жаркие берёз
 Предсказывали дальнюю дорогу.

И, знаешь, я уйду. Но не в подъезд,
 В июльские густые ароматы.
 И что-то поменяет вечность мест,
 И двинется альпийская громада.

И пусть ещё брести сто двадцать лун,
 И ноги перерезаны осокой,
 Пусть голос мой, мечтателен и юн,
 Сокрылся в разнотравии высоком.

В малиновой разбрызганной крови
 Отплясывают тысячи горошин.
 Тс-с-с... Больше ни странички о любви.
 Но я почтовый голубь, мой хороший...

А голуби всегда находят дом,
 Ведь маленьким всегда теплее вместе.
 Смеркается. И верится с трудом,
 Что это я опять стою в подъезде.

ОСТАНЬСЯ ИЛИ УХОДИ...

Останься так, чтоб из-под снега
 Зелёным мартовским побегом
 Моя любовь смогла взойти!

Останься или уходи!

Я не могу так больше, слышишь?
 По ветру скомканы афиши
 С пустым заглавием «Прости».

Останься или уходи.

То был спектакль для двух актёров.
 Оваций, восхищённых взоров
 В толпе вчерашней не найти.

Останься или уходи...

Ксения ПЕТРАНЦОВА

ТЕАТР

*«Весь мир – театр,
И все мы в нем актеры».*
У. Шекспир

«Весь мир – театр, и все мы в нем актёры».
Увы, так часто истина сия
Своею правдой ослепляя взоры,
Открыть способна сущность бытия.

И днём и ночью, каждую минуту,
На сцене чьей-то жизни постановка.
Но только репетиции не будет.
Импровизация. Слова без подготовки.

Любим словам, лишь было бы желанье,
Придать значенье разное возможно.
Найдётся ли потом им оправданье?
Сказать – легко, а вот исправить – сложно.

Дарья НИККАРИ

ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ БУДЕТ

Рассказ

– А что будет, если меня вдруг не станет?

Девушка подняла свои огромные карие глаза, обрамленные накрашенными ресничками, и заглянула парню в глаза, ожидая ответа.

Он явно не ожидал такого вопроса, поэтому смутился, перебирая в голове нужные слова.

– Ник! – она тронула его за колено и нервно перекинула тугую косу из пышных светлых волос с одного плеча на другое. – что будет?

Парень снова молчал. Он даже подумать не мог, что когда-нибудь такое может случиться. Нет, конечно, в теории это произойдёт точно, но ему казалось, что это будет в глубокой старости, когда около их дома будут бегать дети детей, а может, уже и дети внуков. Он представлял себе, что однажды они просто лягут спать, как обычно взявшись за руки, и просто не проснутся. Умрут, оставляя за собой большую семью и совсем не зря прожитую жизнь.

– Николас! – Девушка недовольно нахмурила брови. – Не хочешь говорить об этом? Давай я расскажу. Если это случится, то, наверное, будет дождь. Или даже ливень. Погода будет отвратительная, однозначно.

Ник попытался представить этот день. Он закрыл глаза. Дождь. Стучит по крышам сначала медленно, постепенно ускоряя темп. Вот уже покрылись мелкими каплями листья деревьев и кустарников, уже прибиты к земле слабенькие стебельки цветов. Всё сильнее и сильнее с неба падают, как говорила его бабушка, «слёзы ангелов», заставляя даже самых здоровых и смелых людей доставать зонтики и поднимать их над головой. В углублениях и ямках начинает скапливаться вода, смывая песок и глину с краёв и создавая коричневое противное месиво под названием грязь.

– Ты узнаешь об этом по телефону. Тебе позвонит местный полицейский и скажет о том, что меня сбила машина. – Приятный голос Мелани отвлек парня от мыслей. Он открыл глаза и наткнулся на грустную улыбку девушки.

– Пусть это будет какой-нибудь дорогостоящий джип. Ну, даже как у тебя, PORSCHE CAYENNE. Пусть это будет какая-нибудь глупая жёнушка одного из депутатов.

Николас снова прикрыл глаза и представил новые картины. Он сидит в студии, этаже на двадцатом, неспешно попивает кофе в перерыве,

Дарья НИККАРИ

разговаривает с братьями. Вдруг его прерывает телефонный звонок. Он даже и не представляет, кто звонит ему в этот недобрый час.

– Алло? – вальяжно отвечает он на звонок, жестами прося братьев извинить его и подождать несколько минут. – Какая полиция?

– Кем вам приходится Мелани Томпсон? – Голос как никогда строг и холоден.

– Она моя девушка. – Он чувствует, как начинает бешено колотиться его сердце. – А что?

– Десять минут назад её сбила машина. Насмерть. Улица Родео-драйв, 17. Мои соболезнования.

Он чувствует, как на лбу начинают проступать капельки холодного пота. Медленно отрывает трубку от уха, переставая слушать противные гудки.

– Ник, что-то случилось? Ты такой бледный, – спрашивает Даниель, сидя у Кевина на коленях.

– Мелани... Она... Её сбила машина, – с трудом выговаривает он и срывается с места.

Не имея терпения дождаться лифта, бросается вниз прямо по ступенькам, перепрыгивая по две ступеньки за шаг. Девятнадцатый, семнадцатый, пятнадцатый, десятый – словно вовсе нет усталости в окаменевших ногах. Пятый, четвёртый, третий, второй, первый – так быстро он ещё не бегал. Добежав до холла, выскакивает на улицу и садится в свой PORSCHE, припаркованный около здания.

– Лишь бы это была шутка, только бы это была шутка, – молится он, заводя машину.

Крепко сцепившись в руль так, что даже костяшки пальцев побелели, пронесится по мокрым улицам Лос-Анджелеса и доезжает до нужного дома.

– Где она? – кричит он, даже не успев выйти из машины, и тут замечает её тело, лежащее на холодном мокром асфальте.

– Мелани. – Падает на колени перед ней и кладёт её разбитую голову на свои колени. – Мелани, очнись.

В забытии начинает делать искусственное дыхание, непрямой массаж сердца, на ходу вспоминая все уроки по безопасности.

– Мелани, ну же. – Он ещё раз резко надавливает на её грудную клетку. Тело не шевелится. – Пожалуйста. Я прошу тебя. – Чувствует, как слёзы начинают капать на фарфоровое, застывшее в каком-то стран-

Дарья НИККАРИ

ном спокойствии лицо. – Мелани. Помнишь, – гладит он её пушистые волосы, – помнишь, как мы тут гуляли? Ты ещё уронила мороженое вот у того магазина, – показывает пальцем на яркую вывеску бутика.

– А помнишь, – нервно смеётся, – как ты кричала в Диснейленде? Я ещё обещал свозить тебя туда ещё. Ну же, я свожу. Ты только открой глаза. Слышишь? – Глаза застилают слёзы.

– Мистер Джонас, пройдёте с нами. – Люди в белых халатах хватают его за рукава, пытаются оттащить от бездушного тела.

– Вы не в себе, Ник, вам нужно пройти с нами.

А та жена депутата всё бегаёт, трясая рыжей головой и истошно вереща:

– Меня посадят? Меня посадят?

А он всё вспоминает их моменты, перебирая её волосы озябшими пальцами и не желая верить в то, что его Мелани больше нет.

– А похороны? – Он снова открыл глаза и умоляюще посмотрел на девушку.

Она проигнорировала его, переведя взгляд на ночное небо.

– Хоронить меня будут в белом свадебном платье – так хоронят всех незамужних девушек. На похоронах будет много народу. А ты всё ещё не будешь верить в то, что я больше никогда не шепну тебе на ухо наши слова. На тебе будет чёрный костюм. Джо будет с Деми, Кевин с Даниель, твои родители – все там будут. Все будут стараться утешить тебя, приободрить, а ты всё равно будешь молча стоять, всматриваясь в мои холодные черты лица. А когда гроб будут опускать в землю...

– Стоп! Хватит! – прикрикнул Ник. – Замолчи. Замолчи, пожалуйста. – Он закрыл её рот рукой. – Ты никогда, слышишь меня, никогда не умрёшь так! Ты умрёшь... Нет, я даже не буду говорить об этом! Если любишь меня, хватит. Перестань, пожалуйста.

Мелани виновато взяла его за холодную руку и поцеловала её:

– Прости.

Он приблизился, поцеловал её в губы и понял, как она дорога для него. Если он потеряет её, смысла жизни больше не будет.

– И всё-таки, Ник, – она снова заглядывает ему в душу, – когда я умру, ты заплачешь?

Наталья ГУМЕРОВА

НАСТРОЕНИЕ

Возьму я радужные краски
И набросаю на холсте
Сюжет давно забытой сказки –
Дань детской ветреной мечте.

Изобразю равнины, горы,
Вуаль прозрачных облаков
И разноцветные просторы
Косой не тронутых лугов.

Запечатлею океаны,
В кристальных водах – корабли,
И фантастические страны,
Что скрыты на краю Земли.

Я нарисую бесконечность,
Где нет ни боли, ни обид,
Где детства светлая беспечность
Со мной о вечном говорит...

СТАРУШКА

На ступенях маленькой церквушки,
Где покой божественный царит,
Просит хлеба бедная старушка,
Кто подаст – крестом благословит.

Кто-то, проходя, её осудит:
«Лучше б снег у дома разгребла,
От тебя, седая, не убудет,
Ты своё на свете отжила...»

Поглядит старушка со смиреньем
Им вослед и горестно вздохнёт.

Наталья ГУМЕРОВА

У неё сегодня день рождения,
Только вряд ли кто-то поднесёт

ПЛАКСА-ОСЕНЬ

Безликий ветер листья носит
Над отсыревшей мостовой.
Пока спала я, плакса-осень
Из странствий выбралась домой.

Бродила путницей в пустыне,
Гостила в северных степях.
Не мёрзну я, то осень стынет,
В озимых спрятавшись стогах.

Прозрачной лентой травы косит,
Ручьи сливает в борозду.
Не плачу я, рыдает осень,
Роняя горькую слезу.

О чём грустишь? – природа спросит
На склоне пасмурного дня.
Не я печалюсь, это – осень
Тоскливо смотрит на меня...

Юлия ДЕРКАЧ

МАЛЕНЬКОЕ ЧУДО

Эссе

*У занесённых снегом кочек,
Под белой шапкой снеговой,
Нашли мы синенький цветочек,
Полузамёрзший, чуть живой.*

З. Александрова

Лето! Ах, лето! Как радуются тебе все: и стар и млад... Но всё же для нас, уральцев, любимое время года – весна – поистине незабываемая пора. Вот почему в июне, восхищаясь «оранжевым летом», мы не в силах забыть и весну, и первоцветы.

Практически у всех весна вызывает чувство радости и подъёма – мир пробуждается! И конечно, после бескрайней белизны снегов мы ждём и всегда с изумлением встречаем первые цветы – подснежники. И начинает казаться, что именно их, крохотных, но смелых, испугалась зима и сдалась.

Что такое подснежники? В народе так называют многие ранние (подснежные) цветы. Всем знакомо невысокое скромное растение, которое первым оживает после зимы в наших лесах. Сначала выпускает пару листочков, а вскоре и само зацветает белыми колокольчиками. Ему не страшны ни снег, ни зимние морозы, ни весенние заморозки. Цветки обладают очень приятным, хотя и слабым запахом. Но именно лесная свежесть, не присущая роскошным садовым и тепличным цветам, и пленяет больше всего. Удивителен и характер у подснежника. Зацветает он ещё в холода, а в благодатную пору лета прячется в землю.

О подснежниках сложено немало легенд. Одна из них гласит, что когда Бог изгнал Адама и Еву из Рая, на земле была зима и шёл снег. Ева замёрзла и стала плакать. Она с грустью вспоминала о тёплых райских садах. Чтобы утешить её, Бог превратил несколько снежинок в цветки подснежника. Увидев это, Ева повеселела, в ней ожила надежда. Так что первыми цветами на Земле, возможно, были именно подснежники.

Экологи говорят, что роль этих растений в природе очень важна: они расцветают первыми и тем самым дают шанс на выживание просыпающимся после зимы насекомым-опылителям. Первые весенние цветы являются важнейшей составляющей биологического равновесия в при-

Юлия ДЕРКАЧ

роде. Они – неотъемлемая часть естественных лесных и луговых экосистем, играют незаменимую роль в их развитии.

Они легкоранимы и очень трудно восполняются. Подснежники прекрасны, но только в природе. Стоит ли губить такой интересный цветок?

Людям, соскучившимся по цветам за долгую зиму, они дороже красавиц роз. Каждому хочется поближе посмотреть на них и... сорвать.

Послушайте все, все, все! Остановитесь, не рвите подснежники, а лучше любуйтесь ими, фотографируйте и зарисовывайте их!

Не рвите первые цветы, не покупайте их у торговцев. Бизнес, основанный на дикорастущих весенних цветах, хорошо отлажен. При минимуме затрат прибыль получается огромная. Этот нежный товар очень красив, первоцветы радуют глаз и сердце. Если не будет спроса – не будут их срывать охапками и носить ведрами. «Ну не куплю я эти цветы – купит кто-нибудь другой!» – так рассуждает (или, скорее, оправдывает себя) почти каждый. Я очень прошу вас, откажитесь от этого маленького удовольствия. Сорванные нежные весенние цветы завянут по дороге домой или через несколько суток дома, и тогда вы их просто выбросите в мусорное ведро.

Есть такая книга, в которой описываются животные и растения, находящиеся на грани вымирания (Красная книга). О них мы ещё можем (и должны) позаботиться! Почти все виды подснежников занесены в Красную книгу или значатся в тревожном списке, а значит, требуют особых мер охраны.

На мой взгляд, главным в деле сохранения первоцветов является воспитание бережного отношения к природе у подрастающего поколения – с самых юных лет. Необходимо рассказывать и показывать, какова роль первоцветов в жизни леса и самого человека.

Людей, которые нарушают закон, штрафуют и даже сажают в тюрьму. Но это мало помогает, пока мы сами не поймём, что от нас зависит судьба окружающей природы и самой Земли.

Но все-таки есть же ещё равнодушные люди!

Прошу вас, заклинаю: не разрушайте, не растаптывайте природную красоту и гармонию! Вы только представьте себе, что наступает весна, а этих белых малюток нет. Мир сразу покажется нам бедным, и мы остро почувствуем, что нам чего-то не хватает.

Жители Пермского края, оберегайте весенние цветы! Я верю: чем больше цветов, тем счастливее будет наша с вами жизнь!

Оксана СТАНОВКИНА

ЖИВАЯ КАРТИНА

Яркой краскою заката
 Озарило хмурость туч!
 К крышам ластится покатым
 Тихий дождик с дальних круч.

Шепчет ласково и нежно –
 Так, что листики дрожат.
 И в лиловую безбрежность
 Басом тучи дребезжат.

Рдеет, гаснет где-то солнце
 Парусиной золотой,
 И в открытое оконце
 Капли сыплют вразнобой!

Улыбнётся дивный вечер
 Тонким радуги мазком.
 И с картины спрыгнет вечность
 На карнизы босиком!

АЛЫЕ ПАРУСА

Спелых ягод капельки на коже,
 Брызги золотистого песка...
 Стала ты, родная, так похожа
 На Ассоль, на дочку моряка.

Ждёшь чудес... Чуть слышно шепчут губы
 Тонкие, летящие слова...
 С детских лет ты слышишь хохот грубый,
 За спиной – жестокая молва.

Знаешь только: где-то там, далёко,
 Там, где море тронет небеса,

Оксана СТАНОВКИНА

Загорелый парень ясноокий
 С золотистой пеной в волосах.

Он тебя давным-давно увидел
 В негасимом пламени стихов.
 Всех прощая, кто тебя обидел,
 Ты дождёшься алых парусов!..

* * *

*...Я бы хотела жить с Вами
 В маленьком городе,
 Где вечные сумерки
 И вечные колокола...*

М. Цветаева

Я хотела бы жить с Вами в маленьком городе
 На морском берегу, где встревоженный бриз...
 Я бы шла с Вами под руку, жутко гордая,
 Что исполните тут же любой каприз.

А когда Вы читали бы хронику старую,
 Вспоминала б украдкой о чём-то своём
 И о том, что вот этими же бульварами
 Проходили Моне с Ренуаром вдвоём.

Я бы стала актрисой, красивой и строгою,
 И понятною лишь до запретной черты...
 Я пошла бы за Вами любой дорогою,
 Кроме той, где ещё догорают мечты.

Наталья ЗЛАТКИНА

ЛИЦЕЮ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Памяти А. С. Пушкина

Когда листва на ветках редких
Хранила осени печать,
В стенах Лицея незабвенных
Мальчишек звонких, дерзновенных
Настало время собирать.

Там – царь, вельможи, графы, принцы...
Сверкает роскошью Село, –
А здесь в тиши шуршат страницы,
И учит мудрости Куницын,
И Пушкин пробует перо.

Светлы аллеи и лучисты.
Но где их юная пора?
Твоих любимых лицеистов,
Судьбой гонимых декабристов
В Сибирь дорога увела.

И перед смертью, может, в шутку
Среди перин иль среди цепей,
Они вдруг вспомнят на минутку
Твой старый сад, и незабудки,
И Отчий дом – тебя, Лицей!

Карина ИБРАГИМОВА

СУХАРЕВ

Рассказ

За окном выпревал холодный апрельский день. Пели птицы. О зелёную кайму скатерти поскрёбся локоть руки, торопливо дописывавшей последнюю страницу большой общей тетради, лежащей на столе, отодвинулся, словно перечитывая написанное со своего угла обзора, – и опустился на прежнее место, тихо подрагивая.

Сухарев бросил тетрадь, аккуратно, почти с наслаждением вкладывая ручку в чёрный кожаный тетрадный переплёт, откинулся на спинку стула. «И бездна поглотила его», – застряла в голове последняя написанная строчка. Усмехнулся.

– Уж если на то пошло, то всех моих героев давно пора в психушку сдавать, – пробормотал весело, взъерошил волосы и пошёл заваривать кофе.

По дороге на кухню оглядывал себя – крупные веснушчатые руки в чернильных пятнах, приметная – от ручки – вмятинка у среднего пальца (не мог приучить себя писать за компьютером), аккуратно выбритое, подвижное лицо с тёплым и мутным выражением светлых глаз. «Как у рыбы». Пощёлкал уставшими пальцами, помахал руками.

На кухне было светло и жарко – солнце билось в тесном пространстве, как муха, попавшая в западню. На стене и впрямь сидела муха – на удивление мелкая. Сухарев автоматически запоминал: «Муха... тощая после долгой зимы муха на бежевой стене... хотя даже оранжево-бежевой стене, так вернее. Быть может, написать пьесу? Хотя лучше не так, не так обыграть эту идею»...

Молоко, сухие легко давящиеся зёрна в чашке, пустой и ничего не значащий взгляд на комнату... Было так легко, спокойно и хорошо, как может быть только в том случае, если работа окончена, а впереди – долгий, долгий отдых – и чистота вечеров, не заляпанных чернилами, и тихий сон, и тёмно-зелёные дни...

Жил один, был молод и свободен, когда-то держал собаку, но затем устал и от постоянной заботы о ней, и от её навязчивой и глупой преданности. Влюблён был не раз – но всякая любовь оборачивалась вполне предсказуемым, понятным концом, и когда становилось невозможно тащить за собой эту фальшь, этот мочальный, изодранный хвост – он откидывался, отбрасывался ненужной шелухой, и всё начиналось вновь так

Карина ИБРАГИМОВА

же сладко и радостно... Сейчас у него был свежий, счастливый роман с женой главы известного издательства, Софьей Андреевной Сметаниной, – и все вокруг знали о нём, поощряли его и радовались ему.

«А ведь это странно, – мелькнуло в голове, ударило в мозг, – что талантливым людям так много прощается – талант, дар, гений! Люди любят вешать ярлыки, любят выкрикивать громкие слова – а ведь всё впустую, всё пустое, если уж на то пошло – «и скучно, и грустно»... А если просто так влюбиться – то ведь смешно и бесполезно. Муха... муха на стене...»

Затрещал телефон, затряслась бордовая, наспех заклеенная скотчем трубка. Сухарев ухватил её рукой, погладил, приглаживая отклеившиеся края липкой бумаги.

– Алло?

– Это квартира Сухарева?

Уже по одному этому приветствию легко было угадать старого школьного товарища Сухарева, ставшего аспирантом сравнительно недавно и гордящегося этим. Интеллигент, педант – такие люди не нравились Сухареву. Его тянуло к ярким, талантливым, даровитым – таким, у которых вся душа вывернута тонкой, чувствительной стороной наружу, но устремлена не к людям, а к звёздам, к луне, к солнцу. К небу.

– Здравствуй, да, это я, – сказал Сухарев в трубку.

– У меня тут два билета на Беловодова – пойдёшь?

– Приехал Беловодов?

Сергей Беловодов был пианист, совсем ещё незрелый, но уже преждевременно известный, гастролирующий по стране в поисках аплодисментов и денег. Овации сыпались на его голову, деньги летели в руки – и кто бы мог сказать, что этот человек не удачлив?

– Афиши по всему городу, все знали, кроме тебя! – пискнула трубка. Сухарев усмехнулся. – Пойдёшь?

– Во сколько?

– В семь, когда иначе.

– Тогда до встречи...

– Подожди, подожди, – заторопился аспирант, шурша бумажками, – я не смогу пойти, возьми оба. – В его смешке Сухареву послышался неприятный намёк.

– Так ты что же, сам-то отказываешься слушать божественного Беловодова?

Карина ИБРАГИМОВА

– Всё этот чертов институт! – взвизгнула трубка. – Попыты у них, понимаете ли... Так берёшь?

Сухарев зевнул. Была мысль – отказаться, лечь и выспаться как следует, а на следующий день отнести книгу в издательство и забыть о ней до её выхода... Мысли оплавливались, как свечка.

– Хорошо, беру.

Отнёс чашку к раковине, принялся наблюдать за бегущей из крана струей. Было до странности глупо и интересно следить за тем секундным ощущением, когда при малейшем повороте крана вода меняла тепло на холод, прохладу – на лёд, лёд – на кипятком... Кончики пальцев двигались под каплями воды, перебирали их тончайшие пряди. Оттенки за оттенком – как цвет за цветом, как звук за звуком в хроматической гамме, как легчайший перебор струн на арфе – вдох, выдох – и замирание, и удар!

Сухарев резко закрыл кран, стряхнул воду с рук. Было ещё рано – четыре часа, рукопись лежала на столе (стопка толстых тетрадей с линованной желтоватой бумагой). Накинув пальто, вышел на улицу – в апрель.

Хотелось бежать, хотелось дышать. Станным было ощущение весеннего тепла и свежести после долгого сидения в нагретой, душноватой комнате. Сколько он уже не выходил? Дня четыре, три? Сухарев не помнил. Порылся в карманах, достал пустую сигаретную пачку и выбросил в канаву.

Всё таяло и грязнело на глазах. Дорога к дому Сметаниных была в лужах – прыгать было весело и приятно, и весь этот светлый день навевал ощущение вседозволенности. Особый вкус воздуха истлевал на губах, путал мысли.

Звонок, шаги, тёмная дверь с узким глазком, шевеление ключа в замочной скважине – и она, растрёпанная, искроглазая, на пороге – взметнулась огненным штрихом, обхватила, повлекла, опрокинула на себя и прижалась, глядя по голове и щекам.

– Дописал, дописал, да?

– Дописал, Соня, – улыбнулся Сухарев, лёжа на синем, в тон её блестящим от радости глазам, диване, лениво и медленно касаясь её руки. – Дописал, закончил, отвязался от этой работёнки, и теперь мы с тобой можем радоваться свободе ещё долгое время...

Карина ИБРАГИМОВА

Покрутил головой, нахмурил брови. Она, поняв его, качнула волосами.

– Андрея нет, он ушёл с утра. Не волнуйся!

Устраиваясь удобнее, Сухарев думал о том, как прекрасна жизнь. Эта мысль забила в каждой клетке его тела, застряла в уголках губ, ворочаясь своим свинцовым, но сладким грузом – и осветила их своим сиянием...

Вечером, ещё не сердитым и не тёмным, они шли по улице, держась за руки, и ловили взгляды прохожих – то завистливые, то радостные, – и было тепло и хорошо. Сухарев кутал Софью в своё пальто, чуть сжимал её руку; она, смеясь, поворачивала к нему свою аккуратно завитую головку, и на него веяло её травянистым, степным и цветущим запахом...

Их места оказались сзади – как видно, недорогие. В театре тоже было душновато и шумно – люди переговаривались, смеялись, обмахивались программками.

– Совсем как мухи, – улыбаясь, сказала Софья, указывая на особенно оживлённую группу молодых людей, столпившихся у сцены. – Жужжат, гудят...

– А, что? – не понял Сухарев.

«Муха, муха на стене... на бежево-оранжевой, выгоревшей...»

Фраза, тщательно запомненная с утра, приклеилась к нему намертво – повсюду был мушиный зуд и возня. Вышла девушка в ярком платье, которое тут же принялся обсуждать партер, начала объявлять программу.

Беловодов опаздывал. Почтенные дамы – ценительницы искусства – уже начинали возмущаться, поглядывая на часы. Сухареву стало скучно. Перебирал программку, лежащую на коленях, надрывал края.

Лаковая крышка дрогнула – аккорд! Зал подался вперёд. Сжимая потные ладони, Сухарев вслушивался в игру – такую яркую, но бесформенную, сыроватую; образы, образы, образы наслаивались один на другой и перекипали, недоцветая; грохотанием рояля окупались и чувства, и эмоции...

Вспомнилось, что у Беловодова был скандальный роман с примой Большого театра, известнейшей меццо-сопрано, которую чуть не убил вошедший в роль ревнивого мужа её супруг, актёр. «Вот творческие семейки!» – подумалось с усмешкой. Ну зачем, зачем создавать семью, если и так ясно, что всё разрушится, полетит в оркестровую яму – и

Карина ИБРАГИМОВА

загудит литаврами: всё кончено! Он положил руку на колено Софьи. Та не заметила.

В антракте подошла знакомая – искусствовед, недавно с блеском защитившая докторскую по картинам Ендогурова (кто это был такой, Сухарев и поныне не знал), Тамара Михайловна Чергинец. Зашёл разговор о её сыне.

– И вы понимаете, – блестя карими зрачками, говорила ученая дама, – его жена, эта вертихвостка, влюбилась в какого-то писаку (это не в обиду вам, Виталий Александрович!) и хотела сбежать с ним из дома! Удивительно! Где в наше время таинство брака? Где наши нравственные устои? Ну, конечно, развод. Что бы вы ещё сделали?

И вот оно, думал Сухарев, слушая глухие удары пальцев, а казалось – кулаков! – по клавишам, – вот оно, то самое: таланту прощают, а простому человеку – нет. «Проблема маленького человека», как писал Достоевский, или что ещё? Нет, что за чушь, в наше время уже нет ни малого, ни большого: всё смешалось, всё сплелось, как и сказала Чергинец: где наши устои? Были они, или мы выдумали их и уцепились за них, как дети: вот мои правила, не тронь их! А я, Соня, муж её, закрывающий на это всё глаза, тот же Беловодов, которому все простили давно ту историю с певицей за его бездарные и глупые пассажи и кантилены, – это лучше? Тысячу раз – нет.

Он снова положил руку на колено Софье, поглядел в её радостное лицо – но отвернулся. Та же кукольная улыбка, выпирающая жутким оскалом неестественного, испугала его. «И она тоже, и она! А я?»

Беловодову кидали цветы под ноги. Ему хлопали, накатывая на него волнами тел и кричали: «Бис! Bravo!» Духота становилась нестерпимой. Сухарев, не выдержав до конца оваций, выскочил вон.

Его догнала Софья. Склонилась к его плечу – снова потянуло сладким и диковатым запахом степных трав. Яркие глаза мрели васильками. Сухарев высвободился, кинул ей в ладонь бирку от гардероба. Она всхлипнула. Он отодвинулся и вышел.

«И с этой кончено, что же!» – думал он злобно, шагая к дому. Трамвай, скрипя несмазанными колёсами, мчался наперерез. В нём было полупусто и тепло. Пьяная компания на задних сиденьях икала и хохотала. Кондуктор, усатый степенный мужчина, махнул рукой и остался на месте.

Квартира молчала. Сухарев прошёл к столу, не раздеваясь, зажёл лампу, которую в детстве любовно именовал «керосинкой». Захотелось

Карина ИБРАГИМОВА

чаю. Сидя на стуле, Сухарев смотрел на пофыркивающий чайник, на кактусы на окошке...

«А муха? Где муха?» – мелькнула мысль, но знакомого жужжания не было слышно. В темноте стены казались бурыми, устало пожухшими. Зазвонил телефон. Один раз, два, три... замолчал. Снова, снова, снова. Сухарев считал звонки, пока не сбился. Встал, поглядел в окно.

«Я не могу называться талантом. Щёлкни – и собьёшь, ударь – и вычеркнешь из жизни. Кто я такой? Кто я, если не могу ни любить, ни чувствовать? Я много знаю, я слишком много знаю – о, это так: но разве это даёт мне право учить других? Чем я лучше Беловодова? Он мозолит руки клавишами, я – ручкой...»

Открыл одну из тетрадей и захохотал. Читал, надрывая страницы, и хватался за лоб. Снова звонки телефона, потом – в дверь... Он не замечал этого. Заметив, выскочил в коридор, ринулся отпирать – пусто...

– Соня!

Вернулся, обыскал квартиру, понял, что её здесь и не было, заметался по комнатам... Выглянув в окно, увидел согнувшуюся бегущую фигурку.

– Соня! Сонечка!

На улице – темень, жидкий снег и слякоть. Фонари утонули в своём тусклом розовом свете. Сухарев вернулся домой, уронил голову в руки. Потом встал, решительно достал зажигалку, вырвал первую страницу и со смехом поджёг...

...Когда остались только чёрные ошмётки, он включил компьютер и, глядя в его слепой светящийся экран, застучал по клавиатуре:

«Вернись. Вернись. Вернись. Вернись»...

Ольга ПАШИНА

* * *

До весны, до весны, по разломанным улицам,
Где строчит в пять утра несмолкающий ливень,
Где случайный безликий прохожий сутулится,
Мы с тобой, несомненно, красивы и живы.

И выходит светло на картине промасленной:
Там свеча подоконник, и чёрным – окно...
Мы прощаемся тем, что «все сказки рассказаны»,
Обманувшись коварными «так суждено».

Разумеется, можно вселенность трясти,
Подвергая незыблемость истин сомнению.
Это слишком обидно – не к месту вести
До весны, дотемна диалог с поколением.

Анастасия НЫРОБЦЕВА

МЫСЛИ ПРО СЕБЯ...
Странички из дневника

29.10.2010

Постараюсь вспомнить, как прошёл сегодняшний день. День как день... А вечером на меня напала меланхолия...

Наверное, так на меня подействовал ночной город.

Сейчас разгар осенних каникул у счастливых школьников. Никто не торопится домой, и все гуляют допоздна, и наслаждаются видом ночного города, как и я. Дома меня никто не ждал, торопиться было некуда.

Время замирает... И город начинает свой рассказ...

Мерный стук колёс трамвая о рельсы за парком. Шелест опавших листьев в аллее. Голуби, вороны, воробьи. Они летают вокруг лавок в поисках еды. Громким хлопаньем крыльев они перекрывают более тихие звуки.

Каждый вечер я прихожу сюда, чтобы послушать новые истории. Птицы давно привыкли ко мне и, не боясь, летают около. В который раз принёсла им зерна.

В это время над городом, уже в который раз, пролетает самолёт. Когда гул стихает, становятся слышны машины, проезжающие мимо. Цоканье каблучков проходящей мимо девушки, разговор медленно идущих пожилых дам. Все звуки в общей сложности создают неповторимую музыку города.

Дорога, неоновые вывески. Сквозь время... чувство свободы... frei... Не все хотят быть свободными. Некоторых это просто пугает. Я же не могу находиться постоянно в стенах квартиры. Я становлюсь частью города, стоит мне только выйти на улицу и прислушаться к окружающей меня жизни. Он как бы рассказывает мне свою историю, раскрывает свои секреты, нащёптывает интересные рассказы, но умалчивает о своих печалях... Я слушаю, слушаю, слушаю...

02.02.2011

Сегодня был очень холодный вечер. В такую погоду все люди любят сидеть дома, укутавшись в тёплое одеяло, попивая обжигающе-горячий чай с шоколадом перед телевизором в объятьях любимого человека или в кругу семьи. Именно в такие часы можно почувствовать тепло и уют домашнего очага. Умиротворённость и лёгкое счастье только от пары ласковых слов. Это очень приятно, в то время как на улице бушует

Анастасия НЫРОБЦЕВА

зимняя вьюга. Колочий снег больно бьёт по лицу, невольно стараешься закутаться в тёплый шарф. Уже лучше. Но даже он не помогает от промозглого ветра. Не хочется никому пожелать оказаться в такую погоду на улице, особенно если некуда больше идти...

Пусть в каждом доме, в каждой семье и у каждого человека будет это маленькое, но очень дорогое, тёплое и порой такое нужное счастье от присутствия любимого человека, взгляд, улыбка и ласковое прикосновение которого согреют тебя даже в такой холод.

«Моё счастье – это тёплые улыбки близких мне людей» – прочитала я однажды у Артёма Тодиреца.

18.06.2011

Ароматная чашка кофе, но только вечером. Люблю кофе. Особенно с чем-то вкусеньким. Обычно развлекаю этот напиток сливками или мороженым. Очень вкусно. Горечь со сладким привкусом. Белое мороженое и чёрный кофе. Всё перемешано. Примерно как в жизни: когда что-то соединяется, разделить уже не получается. Это остаётся... отпечатывается в душе осадком событий.

Вечер.

Люблю это время суток. Я «сова». И поэтому утром работать мне проблематично. Для меня вечер – как утро для «жаворонка». Прекрасное время после заката дня, насыщенного яркими впечатлениями, интересными событиями.

А после сидишь в уютном кресле и попиваешь кофе. Над креслом включено бра, которое отбрасывает причудливые тени в виде различных замысловатых узоров. Завораживает. Каждый раз видишь что-то новое. Однако в кресле быстро засыпаешь, особенно если это уже глубокой ночью. Чаще всего из-за этого обитаю на балконе. Ночной летний ветер приятно треплет короткие волосы. Свежий воздух бодрит, что как нельзя лучше. Обязательно любимая кружка с не менее любимым, ещё дымящимся напитком на журнальном столике. В специальной вазе большое количество конфет, шоколада или шоколадного печенья. Обожаю всё сладкое. Одним словом, сладкоежка. В одной руке – ручка, в другой – лист бумаги. Просто опять пишу рассказ... А может быть, и нет. Может быть, снова выйдет только идея, эскиз, ощущения, наброски мыслей.

Радует то, что не надо вставать ранним утром. В это время я только как будто засыпаю... Замираю под звуки ночи. Снова записываю мысли...

Анастасия НЫРОБЦЕВА

Помогает писать свет луны. Не лампочки. Электричество убивает очарование простоты мира. Сажу просто на полу балкона, устланного одеялами и пледами. По углам распаханы подушки. Бывает, засыпаю прямо тут, не доходя до кровати. В полумраке у меня рождаются новые идеи. Их очень много. Некоторые объединяются, некоторые отпадают, что-то записываю, что-то забываю. Кофе давно остыл. Теперь чувствуется только приторно-сладкий вкус сахара и мороженого. Молочный шоколад медленно тает на языке... Начинает виднеться тоненькая полоска света над горизонтом.

Начался мой день со слепящего света и закончился нежным свечением. Засыпаю. Нереальное ощущение лёгкости и свободы на грани реальности и фантазии. Это лишь иллюзия. Но такая же вкусная, как сладости.

Теперь только сон... снова мысли, но теперь их уже не запомню... если только сон не будет ярким, как свет после рассвета.

Александр КОЗЫРЕВ

* * *

Художнику Владимиру Горбушину

Разминая мягкий хлеб в ладошке,
Чуждый громким званьям и чинам,
Друг художник щедро сыпал крошки
Голубям – несносным ворчунам.
«На, попробуй сам, своей рукою.
Вот увидишь – отойдёт беда.
В этом столько счастья и покоя.
В этом правда». И теперь всегда,
Если усомнюсь в Любви и Вере,
А Надежда скрылась меж страниц,
Я присяду на скамейку в сквере
И начну кормить с ладони птиц.

КНИГА, КОТОРАЯ ИЗМЕНИЛА МОЮ ЖИЗНЬ

Эссе*

«У человека должны быть любимые произведения, к которым он обращается неоднократно, которые знает в деталях, о которых может напомнить в подходящей обстановке окружающим и этим то поднять настроение, то просто выразить свое отношение к происходящему с вами или с кем-нибудь», – писал Дмитрий Лихачёв.

В справедливости этих слов я убедилась не сразу, а лишь тогда, когда произошла моя встреча с произведением, которое «перевернуло» мою жизнь. Попытаюсь объяснить.

Удивительный роман Маргаретт Митчелл «Унесённые ветром» – не просто моя любимая книга. Это книга, которая, без преувеличения, изменила мою жизнь. История о судьбах людей, развернувшаяся на фоне гражданской войны в США, тронула моё сердце до глубины души: здесь есть любовь и война, отвага и предательство, честь и унижения, жестокость и красота жизни, вечные ценности и правда жизни. Произведение о целой эпохе, уничтоженной войной и унесённой жаркими ветрами Юга, поразило меня, шестиклассницу-гимназистку.

Когда я была маленькой, я видела этот роман на книжной полке моей мамы, но в то время читать две толстых книги мне было не очень интересно. Однако в шестом классе, после просмотра фильма, буквально переборов себя, я взялась за это объёмное и далеко не детское произведение. Взясась и не пожалела об этом ни на секунду! Сказать, что я влюбилась в книгу с первых строк, – значит, не сказать ничего.

Я считаю, что это просто потрясающая книга! И конечно, причисляю её к лучшим классическим произведениям. Она подарила мне много положительных эмоций, научила не только думать, но и принимать решения и нести за них ответственность.

Я никогда не была трусихой, но отваги и решимости мне не хватало всегда. Роман «Унесённые ветром» научил меня не сдаваться в казалось бы самых безвыходных жизненных ситуациях, сделал меня по-настоящему сильной и мужественной. Настойчивость, целеустремлённость, уверенность, умение постоять за себя и за тех, кому нужна твоя помощь, – вот качества, которые постепенно стали формироваться во мне после встречи с этой удивительной книгой! Это заметили все: мама и бабушка, друзья и одноклассники, и даже учителя

* Печатается в сокращении

Роль любимой книги в моей жизни велика: перечитывая это удивительное произведение, написанное более семидесяти лет тому назад, я научилась прощать людей, терпимее стала относиться к их простым человеческим слабостям. Я стала гибче и мудрее, великодушнее. Быть может, вы не поверите, но благодаря роману Маргарет Митчелл во мне появилась какая-то внутренняя сила. Наверное, «Унесённые ветром» – это одна из тех редких книг, к которым возвращаешься спустя годы и испытываешь радость от встречи: ведь ты вновь и вновь открываешь что-то новое, что-то важное для себя...

Меня поражает, как сумела автор виртуозно сплести в одном романе массу самых разнообразных характеров, показать непредвиденные развития отношений и событий, тесно связанных с кровопролитной войной и разрухой! Книга, которая изменила мою жизнь, построена на контрастах характеров, на изломах судеб и взрывах побед.

«Одиссея» Скарлетт О'Хара, которая составляет стержень сюжета, становление её как личности, превращение из наивной девушки в умудрённую жизненным опытом свободную женщину – вот что привлекает меня вот уже несколько лет. Когда мне тяжело и плохо, я говорю себе: «Я подумаю об этом завтра».

Определённо, это произведение о разбитых мечтах, несбывшихся надеждах. О чудесных временах, которые унесло ветром. Но, прежде всего, это книга о людях: о неутомимой Скарлетт, о циничном Ретте, добросердечной Мелани, мечтателе Эшли. О леди, джентльменах. О заложниках ситуации. Как люди, словно в паутине, запутываются в своих ошибках. О том, как меняет людей жизнь. И, в частности, война...

Я благодарна судьбе за встречу с удивительным романом «Унесённые ветром», с книгой, которая сильно повлияла на моё мировоззрение. Это замечательно действенное психологическое пособие по выживанию преподнесло мне ещё один важный урок: нужно не просто выжить любой ценой, а выжить и остаться Человеком! Роман М. Митчелл сыграл в моей жизни огромную роль: я стала лучше, мужественнее, упорнее. Я научилась бороться и научилась прощать.

Я часто перечитываю эту книгу и вспоминаю любимую героиню, когда мне необходимо собраться с мыслями, быть сильной, не отчаиваться, когда нужны душевные силы, а их почти нет... когда просто хочется видеть гордую посадку головы, искромётный взгляд и бесконечно милое лицо Скарлетт О'Хара.

Наталья ГУМЕРОВА

ПАМЯТИ В. И. РАДКЕВИЧА

«Я родом с Урала», – он всем говорил...
И если вы с ним никогда не встречались,
Прошу, прочитайте хоть самую малость
Того, что он лёгкой рукой сотворил.

Гуляя вдоль Камы, о жизни мечтал,
Пронзительной лирикой в ней растворялся,
Бунтарской натурой за правду сражался –
То камнем срывался, то птицей взлетал.

Себя не жалея, он жил для других,
Открыто любил, был всегда безотказным,
Порой, предаваясь раздумьям неспрздным,
Он мысли свои перекладывал в стих.

Уралом дышал и Уралом болел,
Прикамской землёй безгранично гордился,
Хотя на Смоленщине дальней родился,
А к родине малой душой прикипел.

И сердце стучало в такт жизни Урала
Так сильно, что жизнь, как струну, оборвало...

Яна КАМЕНЩИКОВА

МОТИВ БЕЛОГО ЦВЕТА В ЛИРИКЕ АЛЕКСЕЯ РЕШЕТОВА

Опыт филологического исследования*

Цвета – значимая и значительная категория искусства. Символика цвета разработана в живописи, поэзии, музыке. Алексей Леонидович Решетов – русский поэт, сделавший огромный вклад в поэзию XX века. В лирике поэта Алексея Решетова мотив белого цвета появляется неоднократно, скорее всего, это является показателем того, что он имел особое значение для автора.

В творчестве поэта можно выделить несколько значений белого цвета. В первую очередь нужно отметить белый цвет как символ чистоты и возвышенности. В стихотворениях Решетова часто появляется цвет седины, она означает почтительное отношение к старости и уважение.

Изображение пейзажа – одна из главных тем лирики А. Л. Решетова. Автор часто пишет о временах года, связанных с белым цветом, он выделяет зиму и весну на фоне остальных. Зима – суровое время года, но в то же время оно выступает символом надежды на светлое будущее и тепло. Весна же – время оживления, зарождения жизни. Здесь белый цвет ассоциируется с чистотой, белые цветы обозначают новую невинную жизнь. Но весной белый цвет символизирует также избавление от оков зимы, например, сход белого льда с реки и тающий белый снег, под которым скрывается отдохнувшая земля.

Изучая творчество поэта, можно увидеть, что автору из времени суток ближе ночь. Традиционно цвет ночи – чёрный, а Решетов делает ночь белой, подчёркивает необычность своих ночей, открывает ночной мир для читателя, как художник рисует свою картину, чтобы передать красоту природы. Белая ночь является противопоставлением тёмной, обычной ночи, она выступает против неё и признаков, сопровождающих её.

И белой ночью старый соловей,
Которого я в молодости слышал,
На нашу протекающую крышу
Пошлёт своих любимых сыновей.

(«Когда цветка не будет на окне...»)

Белая ночь, как святая обитель,
Белая ночь – лебединый полёт.

* Печатается в сокращении

Яна КАМЕНЩИКОВА

В белую ночь вас никто не обидит,
 В белую ночь вам никто не солжёт.
 Белая ночь словно парус белеет.
 Белая ночь – это вовсе не ночь,
 Белая ночь – это добрая фея,
 Чёрную, злую прогнавшая прочь.

(«Белая ночь, как святая обитель»)

Поэт рисует белую ночь как торжество волшебства, он освящает белую ночь, считает белую ночь временем надежд, правды, поэзии. И только потому, что она – белая. Внимание поэта останавливают предметы, которые не могут быть не белыми – снег и облака:

Зима попыталась вернуться.
 Опять за окошком бело.

(«Зима попыталась вернуться...»)

Опадают последние листья.
 Облака чуть повыше земли.
 Нынче ночью, когда я молился,
 Пролетели на юг журавли.
 Доживу ли до их возвращенья?
 Скоро станет от снега бело.
 Хорошо у огня на Крещенье...
 А могилу копать тяжело...

(«Опадают последние листья»)

Привлекают внимание поэта и белые цветы:

Молча сидит Шарлотта,
 Белый цветок картошки
 К кофточке приколов.

(«Сентиментальная история»)

Цветы картофеля не используют для украшения. Героиня украсила себя этим цветком, что говорит о её стремлении понравиться, украсив себя, и о невозможности приобрести другие цветы. Цветы картофеля не полностью белые: в сердцевине они тёмно-розовые. И не все цветки картошки белые – некоторые из них фиолетовые, розовые. Но для поэта важно, что цветок – белый.

Поэту важно изобразить именно белую птицу:

Обернись белокрылою птицей,
 Промелькни за окном, покажись,

Яна КАМЕНЩИКОВА

Чтобы хоть на минуту забыться
 И не сравнивать с каторгой жизнь.

(«Мы с тобою живём по соседству...»)

И лебедь белый или чёрный
 К нему выходит из воды.

(«О вы, несжатые полоски...»)

Белая лебедь над белым предместьем
 Вдруг высоко поднялась.

(«Белая лебедь над белым предместьем...»)

И снится мне: качаются цветы,
 И белый аист нам несёт ребёнка,
 И голову закидываешь ты,
 И на поляну падает гребёнка.

(«Ты лёгким светом вся озарена...»)

«Белокрылая птица» для А. Решетова – чаще всего лебедь, символ красоты, изящества, грациозности, верности, или аист – символ семьи.

Но поэт окрашивает в белый цвет и предметы пейзажного мира, для которых белый цвет нехарактерен:

В красном пламени леса,
 В белой кипени озёра, –
 Безрасчётная краса,
 Драгоценная для взора.

(«Здравствуй, пасмурный денёк...»)

Не нам ли поздно или рано,
 Держа ответ, несдобровать
 И, словно белоэмигрантам,
 По белым рощам тосковать.

(«Мы топим рощами Куинджи...»)

Белое озеро (не зимой!), белые рощи... Для А. Решетова естественно окрашивать предметы пейзажа в белый цвет. Но белый цвет, пусть даже не присущий предметам, не удивляет читателя, наблюдающего за ходом мысли поэта. Решетов намеренно окрашивает пейзажи в белый цвет, подчёркивая их значимость для него.

Белый цвет пейзажа у поэта зачастую выражен предметами пейзажного мира, цвет может быть не назван, но естественно подразуме-

Яна КАМЕНЩИКОВА

ваться, так как предмет – обязательно белый, этого требует его природа:

Уж сколько зим – не знаю сам –
Скребётся вьюга по окошку.
А ты всё бродишь по лесам,
Сбираешь ягоду морошку.

(«Ты слышишь, мама, я пришёл...»)

Зима – это белое время года, люди понимают это без слов, вьюга тоже помогает окрашивать окружающий мир в белый цвет, застилая воздух и землю белейшим снегом.

И облаков прощальный клик
Прекрасно слышат горожане...
(«Куда, куда вы, облака...»)

В лесу озябла клюквинка,
Меж кочек лёд блестит,
И пар идёт от клювика,
Когда снегирь свистит

(«Настали дни суровые...»)

Сначала падает не снег,
А только слабый запах снега.

(«Нет, ты любовью не зови...»)

Решетов отмечает, что сначала приходит предчувствие зимы, природа чувствует её появление и даёт знать о её скором наступлении.

Где она? Зимний день – молчок...
Лишь лежит на снегу листочек,
Как потерянный башмачок...

(«Осень короткой была, как зарюшка...»)

Превратиться бы в лёд или камень,
В дикий камень, в бесчувственный лёд.

(«Превратиться бы в лёд или камень»)

Скоро снега седенькие лягут,
Волки пьют вино из волчьих ягод.

(«Скоро снега седенькие лягут»)

Автор употребляет вместе два слова, которые обозначают белый цвет. Снег является белым, а слово «седенькие» подчёркивает, что вместе со снегом на землю придёт закат жизни, увядание, которое накроет всё живое до весны.

Яна КАМЕНЩИКОВА

Только женского тепла
Постоянно не хватало.
Сердце льдом пообрастало.
Ну да ладно, жизнь прошла.

(«Жизнь моя была легка...»)

Нет, в бор, снегами осветлённый,
Я не дрова хожу рубить.

(«Зимний бор»)

Три-четыре хороших снежинки –
И пиши по теплу некролог.

(«Журавли собирают пожитки...»)

Итак, белый цвет даётся поэтом через название предмета определённо белого цвета. Чаще всего это снег, лёд, снежинки. Иногда – берёзы, лебеди:

Как стойко держались берёзы
В суровые дни в январе...

(«Берёзы»)

Это лебеди, лебеди это,
Соловецких кровей кликуны.

(«Кликуны»)

Белый цвет для А. Л. Решетова – цвет мира вообще, цвет существования, среды обитания человека:

Дорогая, ты, верно, заметила тоже,
Как по-прежнему бел этот свет.

(«Всё течет, но ничто измениться не может...»)

Ищите их по белу свету,
Ищите мёртвых и живых!

(«Ищите без вести пропавших...»)

Родная!

Опять високосная стужа
Хватает за горло средь белого дня.

(«Родная...»)

Зеница ока, Родина моя,
Что без тебя на белом свете я?
Без белых роц, без пушкинской строки
Я не жилец, я сгину от тоски.

(«Зеница ока, Родина моя...»)

Яна КАМЕНЩИКОВА

Так отчего же всё окрест
Черно средь бела дня?

Белый свет, белый день – такие избитые идиомы. Но под пером А. Решетова они приобретают свежее звучание: существование человека на белом свете оправдывают поиски им «без вести пропавших». Лирический герой А. Решетова может сгинуть на белом свете без Родины, «без пушкинской строки». Пребывание человека на «белом свете» – это неустанные поиски истины, высокого смысла жизни.

В стихотворении «Сапожник допился до белой горячки» поэт «играет» словом «белый», собирая идиомы с этим словом и объединяя предметы, окрашенные в белый цвет. Белая горячка – крайняя степень психического расстройства, белые стихи – наполовину проза, белые овцы – почти цитата из Библии о жертвоприношении. Эти образы притягивают и другие: белая пена, белые стены, белый дым... И всё это вместе – белый свет, который так хорош для жизни человека...

Сапожник допился до белой горячки,
Поэт дописался до белых стихов.
И белая пена в корыте у прачки –
Как белые овцы у ног пастухов.
И белые стены покрашены мелом,
И белый из труб поднимается дым,
И белый наш свет называется белым –
Не чёрным, не розовым, не золотым...

(«Сапожник допился до белой горячки...»)

Белый цвет у А. Решетова важен для характеристики героя, он отображает как внутренние, так и внешние черты человека. Образы женщин в стихотворениях Решетова часто сопровождает белый цвет. Он создаёт особый образ, направленный на то, чтобы показать чистоту, красоту женщины.

И она прибежала к нам –
блее стены.
Мать её утешает...

и горят деруны.
(«Стихи о военном детстве»)

За усмешку, за гневные нотки
И за утренний ваш поцелуй

Яна КАМЕНЩИКОВА

Поклониться бы в белые ножки,
А ведь я далеко не холуй...

(«Только вы перед глазами предстали...»)

И опять в мой вешний город
В белом платье ночь пришла
И обиды все, и горечь
Как рукой с души сняла.

(«И опять в мой вешний город»)

Решетов часто рисует образ женщины, одевая её в белый цвет. Лирический герой в его стихах всегда с благоговением относится к женщинам. Автор подчёркивает белизну кожи женщины, показывает тем самым, какое она нежное создание, как нуждается в заботе и защите. Поэт также облачает женщину в белое платье, и цвет платья не случаен. Белые одежды обозначают чистоту, невинность и женственность. Автор как бы обожествляет женщину. С другой стороны, Решетов передаёт через белый цвет переживания и тревогу. Так, например, в «Стихах о военном детстве» он пишет, что женщина блее стены – она крайне потрясена, белый цвет передает её состояние:

Отойдите, белые врачи!
Я доволен чёрными врачам

(«Будь война – ушёл бы на войну...»)

Автор вновь противопоставляет белый цвет чёрному, он пишет о том, что «чёрные врачи» устраивают его больше, чем белые, под образами врачей скрываются две стороны бытия, чёрная – прошедшая огонь и муки, сторона страдания, белая – чистая, не познавшая потерь и страдания.

Кому теперь до моды? Никому.
Лишь дедушка-художник без сорочки
Не может белоснежной обойтись.
Крахмаль ему в неделю раз манжеты!
И то подумать: стоит-то крахмал,
Пожалуй, больше, чем его картинки.
Я, говорит, заметьте, как на смерть,
Хожу в рубашке белой на этюды.

(«Натурщица»)

Белая рубашка – традиция, принцип, сохранённый человеком до конца жизни, несмотря ни на что, ни на какие трудности. Это символ

Яна КАМЕНЩИКОВА

стойкости и непреклонности ни перед чем. Рубашка – это знак отношения к работе. Не важно, что художник может испортить белоснежную сорочку в первую же минуту работы, важно, что он надел её, а никакую другую, значит, работа – это его жизнь, призвание.

Как рукомойник из меди

Ал

и простынка бела,

Как ты прекрасна при свете

Солнца –

В чём мать родила.

(«Сколь ни тарасились совы...»)

Автор часто писал о цвете седины. Это не чисто белый цвет, это один из его оттенков, отражающих в себе всю длинную жизнь человека, все трудности, через которые человеку приходится проходить, все его страдания:

Он прячет горькую усмешку

В седую бороду свою.

(«Шахматы»)

Лицо в морщинах

и темней, чем глина,

Лишь седина,

Лишь седина, как первый снег, светла.

(«Хозяйка маков»)

Седина, светлая, как первый снег, – это явный признак почтения и уважения к человеку. Героиня достойна и чиста. Она пожилая женщина, однако чиста, как юный ангел. Такое отношение она заслужила своей жизнью и поступками. Цвет лица противопоставляется цвету волос, автор имеет в виду, что, несмотря на тяжкую жизнь, придавшую её лицу землистый цвет, волосы её чисты и белы, как снег.

На берегу дороги дальней,

Седой бродяга, блудный сын...

(«На берегу дороги дальней...»)

Поседела моя одинокая мать,

Не привыкшая писем моих получать.

(«А действительно, время куда-то идёт...»)

Седина может стать следствием переживаний, нервной жизни, ожидания чего-то или кого-то. Не зря говорят, что люди часто седеют

Яна КАМЕНЩИКОВА

преждевременно, так и мать героя изменилась, она стала стара и седа от постоянных переживаний.

Ни берлоги, ни жены

У тебя, седоволосый.

(«Непослушное перо...»)

Решетов в этом стихотворении подчёркивает, что человек преклонного возраста, с сединой, не имеет семьи, жизненной опоры – а значит, нет надежды на хорошее.

Пусть голова побелела,

Жизнь всё равно хороша.

Только бы раньше, чем тело,

Не умирала душа.

(«Пусть голова побелела...»)

Некому за бедных заступиться.

Ничего, седая борода,

Умирать не надо торопиться.

Умереть не поздно никогда.

(«Тяжко на Руси пенсионерам»)

«Седая борода» в данном случае – это обращение к человеку, она является отличительным знаком человека, автор использует метонимию для данного обращения.

Седому как лунь человеку,

Казалось бы, что в новизну?

Дивиться ли белому снегу,

Как белому хлебу в войну?

(«Седому как лунь человеку»)

Белый цвет создаёт особый образ героя. Он подчёркивает его необыкновенность, выделяет из других людей. Белый цвет не всегда обозначает положительную характеристику героя, иногда он связан с переживаниями, старостью, смертью. Но часто белый цвет возвышает человека, возносит его. Белый цвет присущ не только аристократам и людям, которые живут чистой, непринуждённой жизнью, часто люди, живущие тяжело, обретают белый цвет, ведь их душа и помыслы чисты. Для Решетова душа в стихах была на первом месте, так что его выбор не случаен.

Тема поэта и поэзии – одна из разработанных тем в лирике А. Л. Решетова. Его лирический герой ожидает работы над словом, оце-

Яна КАМЕНЩИКОВА

нивает созданное стихотворение, размышляет над его судьбой. Свои размышления он часто связывает с белым цветом:

...И опять – словно снег – черновик...

(«Нет детей у меня. Лишь стихи...»)

Черновик стихотворения может быть белым только тогда, когда ещё не начато стихотворение. Поэт не приступил к работе, но думает о ней, ждёт её, немного страшится, поэтому лист кажется ему холодным, как снег. Такое же чувство вызывает у поэта новая тетрадь для стихов:

Только глажу новую тетрадь –
Белую, голодную ворону...

(«Опущу усталую главу...»)

Не мазать ей ворота дёгтем,
Не трогать белого листа!

(«Провинциальные поэты»)

Этой теме посвящено стихотворение «Белый лист»:

О белый лист, поэту ты претишь,
Так белый флаг немислим для солдата.
Так белой ночи давящая тишь
В рыданиях девичьих виновата.
Но полон чуда, веры, торжества
Тот миг, когда естественно и просто
Приходят вдохновенные слова
На лист, необитаемый, как остров.
О белый лист – как белое чело,
Как белые больничные постели,
Как белый снег, что рухнул тяжело
От выстрела на пушкинской дуэли...

(«Белый лист»)

Белый лист претит поэту, потому что является свидетельством бессилия поэта, творческого застоя. Отсюда – ряд образов: белый, то есть не исписанный поэтом лист – как белый флаг для солдата (знак поражения армии), как белая ночь, проведённая в одиночестве, как дни, проведённые в больничной постели, как снег, на который упал смертельно раненный Пушкин.

Поэт часто обращается к теме белых стихов. Белый стих – стих без рифмы, стихом его делают ритм и повышенная эмоциональность. Белый

Яна КАМЕНЩИКОВА

стих в сознании поэта ассоциируется с образами природы, чаще всего – с белым снегом.

Ах, как вздыхает, как вздыхает
Мой неприкаянный слуга,
Покамест белыми стихами
Не запорошены луга.

(«Пегасу хочется в ночное...»)

Белый лист – это не пустота, а свободное место для творчества и полёта мысли. Фантазия поэта может создать на листе белой бумаги всё что угодно, всё ограничивается лишь воображением автора. Пусть человека пугает холодность чистого листа. После того как поэт преодолевает страх и станет писать, начнётся настоящее волшебство – рождение мысли. Сам белый лист может ассоциироваться у автора с какими-либо образами и навеивать ему темы для произведений. Неисписанный, пустой лист является вдохновителем мастера, подталкивает его написание чего-то принципиально нового, и за это поэт благодарен ему.

Антоним белого – чёрный. В лирике А. Решетова происходит неожиданное сближение этих контрастных цветов:

Белая лебедь над белым предместьем
Вдруг высоко поднялась.
И превращается в траурный крестик,
Всё недоступней для глаз.
О, до чего наши очи нечётко
Видят далёкий предмет.
Вечно мы белое путаем с чёрным,
Будто и разницы нет.

(«Белая лебедь над белым предместьем...»)

Автор подчёркивает, что спутать белое и чёрное, хорошее и плохое очень легко. Поэтому нужно быть внимательным, учиться видеть добро, положительное начало. Решетов отмечает, что разницы между белым и чёрным будто не существует. Человек может и намеренно выбирать чёрный, тёмный путь, обосновывая это одинаковостью белого и чёрного. Человек, можно сказать, выбирает лёгкий путь. Решетов отдаёт предпочтение белому цвету – об этом всё его творчество. Его лирика «окрашена» в белый цвет. Алексей Леонидович на примере своих произведений учит нас делать правильный выбор, выбирать белое, настоящее, чистое.

БЛАГОРОДСТВО ШУТА.

Шутки, гомон, смех народа:
«Посмотрите-ка сюда!
На потеху нам уroda
Выставляют, господа!»

Тот кривляется и скачет,
Корчит рожи, в бубен бьёт.
«Поглядим, как одурочит
Он на ярмарке народ!»

Безобразен, жалок, мерзок,
Сдвинут штопаный колпак.
«Ох, проклятый! Ну и дерзок!» –
Забавляется толпа.

Сыплет звонкие монеты,
Словно курице пшено.
«Эй, уродец! Ну-ка, где ты?
Собирай, петух, зерно!»

Шут дурачится, клокочет,
Перед ним десятки рож.
Каждый рот всюю хохочет,
Добавляя медный грош.

Просит нищенка-девчушка:
«Дайте, братцы, хоть медяк!»
Но пуста худая кружка.
Не внимают ей никак.

И под дикий смех народа,
В коем деньги сотни рук
Сыплют под ноги урода,
Сам урод выходит вдруг,

Зачерпнув монеты горстью.
Кружка нищенки полна.

«Бог не дал тебе уродства,
Видно, ты страдать должна.

Нынче люди платят много,
Позабыта мной нужда.
Безобразен я от Бога,
Что бы сытым быть всегда.

Ты ступай себе, бедняга.
Да не смей у них просить.
Для толпы уродство – благо,
Чтоб себя превозносить.

До тебя нет дел народу,
Здесь стоящему гурьбой.
Все глумятся над уродом,
А смеются над собой.

Видно, век такой негожий,
Нету разницы большой.
Я уродлив только рожей.
А они, увы, душой».

ИГРЫ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН???

Размышления

*«Дайте миру шанс!»**«Give Peace a Chance».*

John Lennon

ИНТРОДУКЦИЯ

Играм, как и миру (если верить Джону Леннону), нужно дать шанс. Если вы всё ещё думаете, что это бездумное развлечение для детей и неокрепших умов, то пора эту точку зрения радикально менять. Я постараюсь вам в этом помочь, хотя полностью убедить вас в обратном вряд ли сумею. Чтобы их понять и разобраться, нужно, прежде всего, этого захотеть. Освоиться с непривычным управлением и правилами. Если у вас получилось, то добро пожаловать в закрытый клуб.

СНАЧАЛА БЫЛ КОД

Прежде чем игры получили признание широких масс, им пришлось через многое пройти. Компьютерные игры поначалу задумывались как развлекаловка в чистом виде. Простенький сюжет, незамысловатый игровой процесс. Знай себе стреляй по астероидам и собирай бонусы по уровням (Arcanoid, Super Mario, «Тетрис»). Самое лучшее развлечение после тяжёлого трудового дня. Но с каждым годом индустрия электронных развлечений эволюционировала по всем правилам биологии. Игры стали классифицироваться на жанры. Появился оригинальный игровой процесс, при этом суть оставалась неизменной. Бегай по уровням, стреляй по всему, что движется, и не отвлекайся по мелочам. Но был совершён огромный шаг вперёд. Теперь вы могли поучаствовать в гонках «Формулы-1», командовать огромной армией в битве за Сталинград, почувствовать себя рыцарем и отыграть эту роль, пускай только и в виртуальном мире. Игры менялись вместе со своей аудиторией. Они выросли.

СВЯЩЕННЫЙ ГРААЛЬ

Давайте отвлечёмся от этой чепухи и поразмыслим вот над чем. Краеугольным камнем любой игры является геймплей (игровой процесс). И чем он оригинальнее, тем лучше. Возьмём, к примеру, Portal. Игра представляет собой головоломку, цель которой – миновать препятствия и пробраться на следующий уровень. Ерунда, скажете вы. Но

в ваших руках появляется генератор порталов, и игра преобразуется. Теперь каждое своё передвижение по уровню необходимо продумывать до миллиметра. Как раз в таких случаях и срабатывает эффект состязания. Игра бросает вызов, дав пощёчину и притворно улыбнувшись. Вы начинаете думать, высунув язык, пытаться пройти уровень и так и эдак. Вашу голову посещает мысль: «А может, оно того не стоит?» Ведь так просто взять и выйти из игры, никто не пострадает. Но самолюбие берёт своё, и игра продолжается. Ну а когда вы уже совсем отчаялись и потеряли надежду, в голову стучится новая идея: «А почему бы не выстрелить порталом вон в ту платформу и запрыгнуть на недосягаемый участок через него?» Сказано – сделано. И вы, как и в первый раз, снова садитесь за монитор, подбирать новую комбинацию. Опля. «А ларчик просто открывался». Когда уровень пройден, чувствуешь себя чуть ли не гением. И правда, всё-таки довёл дело до конца.

К чему я это сейчас сказал? А к тому, что компьютерные игры всё-таки учат нас, друзья! Терпению, сноровке, выдержке. И это ещё не весь список их достоинств.

СТАРОЕ, ДОБРОЕ, ВЕЧНОЕ

Играя в кооперативе с друзьями в какой-нибудь тактический шутер (скажем, в Battlefield 3), вы, как ни странно, учитесь работать в команде и координировать свои действия. Всё как на войне, где умение стрелять и быстро перезаряжать оружие не чета тактическому превосходству. Важно помнить, что дружеское плечо в таких ситуациях играет далеко не последнюю роль.

Вид от первого лица придаёт игре ощущение присутствия, позволяя ассоциировать себя с героем на мониторе (главное – не переборщить!).

Вкратце о других жанрах. Квесты и головоломки помогут развить логику не хуже sudoku. Гонки отточат реакцию, а стратегии научат мыслить глобально.

И тут мы подходим к самому главному, ради чего всё это затевалось и ради чего мы здесь сегодня собрались. Можно ли расценивать игры как искусство, как творение художника? Можно ли поставить программный код в ряд с поэзией Пушкина, музыкой Бетховена и картинами Ван Гога? Пока вы над этим думаете, я поведаю о роли искусства в истории человечества. Наш разговор, который последует на следующих абзацах, будет жутко серьёзным.

Искусство – это мысли, чувства, эмоции. Их не подделаешь, они неповторимы. Искусство («как много в этом слове!») – способ самовыражения, возможность передать через стихи, музыку, краски свои размышления. Отдать частичку себя и поделиться со всеми своим неповторимым видением мира. Заставить других людей прочесть твои мысли и самые сокровенные желания. Не спорю, современная культура обросла коммерцией, но ведь раньше всё было намного прозаичнее.

А ИСКУССТВО ЛИ ЭТО?

А теперь снова вопрос. Так могут ли компьютерные игры называться искусством или им самое место там, где должны лежать полотна наших нынешних художников-авангардистов? Поспешу успокоить, игры это не побрякушка. Просто они на данный момент являются новым форматом медиа. Помните (хотя вы уже, наверное, и не помните), как воспринимали кино, которое нам открыли волшебники брата Люмьер? Правильно – в штыки. Его боялись, его попросту не понимали. Но всем было ужасно любопытно, что будет с ним потом. Как показало время – всё только самое наилучшее. Такая же история повторилась и с играми.

ИНТЕРАКТИВНОЕ КИНО

Людам из индустрии компьютерных игр, оказывается, тоже есть что нам сказать. Как Федерико Феллини или Стэнли Кубрик, они вкладывают в свои детища подтекст и скрытые намёки на другие произведения искусства. Разработчики игр (да, именно так, ведь игры разрабатываются на компьютере) пользуются наработками других великих людей, чтобы возвести свои творения в высший ранг. Все приёмы: сюжет, режиссуру, музыку, стиль – они используют для создания атмосферы. Некоторые компьютерные игры дарят нам ярких персонажей, инновационные ситуации. Разработчики могут воссоздать на вашем мониторе всё что угодно. Густонаселённый город – получите, распишитесь. 24 час Ле-Мана со всеми лицензированными автомобильными командами – играйте на здоровье. Игры могут расширить ваш кругозор. Приведу неплохой пример. Мой друг, поиграв в Assassin's Creed 2, без шуток заинтересовался эпохой Возрождения и даже записался в библиотеку, чтобы как следует о ней всё разузнать. Даже автор этих строк, быть может, никогда бы и не заинтересовался эпохой Америки 1940-х и не посмотрел всю классику жанра нуар, если бы не игра L. A. Noire. Так что, друзья, некоторые игры

даже берут на себя образовательную, а порой и воспитательную функцию. А это не может не радовать. Но главное, что, наверное, нужно знать об играх, так это то, что в них, как и в жизни, от вас многое зависит. Вы не в силах изменить концовку фильма, а здесь – пожалуйста. Концовка может напрямую зависеть даже от того, как вы ведёте своего персонажа по истории уже в начале игры.

ШЕДЕВР!

Больше всех на этом поприще преуспела игра Heavy Rain. Такого компьютерные игры ещё не видели. В игре был интригующий, как в настоящем детективе, сюжет. Четыре главных персонажа были яркими индивидуальностями, им вправду хотелось сопереживать. Я уже не говорю о том, что они все были игральными, и их судьба полностью зависела от ваших действий. На смерти одного из них игра не заканчивалась. Никакой перезагрузки к предыдущему сохранению не существовало, драматическая цепочка событий продолжалась. Сюжет менялся. Вот она – настоящая свобода выбора.

Но не все игры достойны того, чтобы называть их таким словом, как «искусство», или вешать на них ярлыки со словами: «Шедевр, руками не трогать». Некоторых разработчиков вполне устраивает создание простых игр, которые выполняют только одну, но старую как мир функцию – развлекать. Они не требуют от вас большого культурного багажа и изощрённого вкуса, чтобы оценить их достоинства. Им нужно только ваше свободное время и желание с ними играть. Поэтому в высшую лигу они не попадают. Но за ними порой приятно провести вечерок, хотя для этого можно найти более полезное занятие, например, вкрутить лампочку в подъезде или помочь родителям по хозяйству. И абсолютно не важно, смотрите ли вы фильм, играете в игру, читаете книгу или слушайте музыку. Выбор за вами.

И КАК БЫ ПОДВОДЯ ИТОГ

Эти ностальгические строки писались во времена, когда игры действительно умели удивлять. У них был высокий стиль и почти поэтический слог. Были времена, когда хорошие игры являлись штучной работой. И каждую можно было пройти не по одному разу. Сейчас, конечно, нравы изменились. Игровая индустрия превратилась в подобие огромной мегакорпорации, которая штампует свою продукцию, как носки на

конвейере. Да и повальное увлечение понемногу сошло на «нет». Кризис? Может быть. В наше беспокойное время подозрительно мало новых идей, все ушли в сферу мобильных и онлайн-коммуникаций (судя по популярности продуктов Apple), а о внутреннем содержании можно уже и не задумываться. Но пока есть такие игры, как Heavy Rain, я готов ждать новых свершений сколько угодно, голосуя своим кошельком.

ЭПИЛОГ

Посмотрев на свой творческий труд, дорогие читатели, я внезапно осознал, что он очень похож на рекламный буклет. Сами посудите – одни похвалы и аплодисменты. Пора и в этот огород наведаться за сорняками. Я уверен, что и здесь они найдутся. Подводя итог под вышесказанным, замечу, что игры – довольно-таки дорогое удовольствие. И самая высокая цена – это (вы, наверное, уже догадались) ваше зрение. Да и времени игры отнимают достаточно. Но если вы всё же хотите немного отдохнуть и все дела уже сделаны, не противьтесь, сядьте у монитора и сыграйте в Heavy Rain. Удовольствие и положительные эмоции будут гарантированы. Только не переусердствуйте! О семье и близких вам людях тоже нельзя забывать. Такие дела.

Бочкарёва Мария Алексеевна учится в Пермском музыкальном колледже. Стихи публиковались в сборниках «Волшебная строка», «Самое главное», «Россия – родина моя», альманахе «Голоса молодых», журнале «Уральский следопыт». Лауреат конкурсов памяти В. Деметьева и «Самое главное». Выпускница литературной студии «Тропа».

Быковская Варвара Михайловна учится на первом курсе педагогического отделения Пермского музыкального колледжа. Публикуется в интернете.

Гаврилова Наталия Михайловна – фармацевт. Выпускница Пермской фармацевтической академии. Публиковалась в сборнике «Деметьевские тропинки», альманахе «Голоса молодых». Автор книги «Берёзовый слог». Лауреат конкурса памяти В. Деметьева. Выпускница литературной студии «Тропа».

Гумерова Наталия Евгеньевна – инженер-проектировщик. Публиковалась в коллективных сборниках. Автор поэтических сборников «Когда приходит вдохновение...», «Я нарисую бесконечность», «Души моей земное воплощение». Лауреат Решетовских чтений и конкурса «Отечества священная палитра». Выпускница литературной студии «Тропа».

Деркач Юлия Алексеевна учится в 8 «А» классе гимназии № 8 города Перми. Тесты публиковались в сборнике «История моей семьи – история Родины» и сети Интернет. Награждена премией губернатора Пермского края «Юные дарования Прикамья».

Доминик Бар учится в 10 «А» классе школы № 108 Индустриального района города Перми. Первая публикация автора.

Златкина Наталия Михайловна учится в МГИМО. Стихи публиковались в периодических изданиях «Оляпка», «Мурзилка», «Новые имена», «Литературная Россия». Лауреат конкурса памяти В. Дементьева. Выпускница литературной студии «Тропа».

Ибрагимова Карина Рашитовна учится в 11 «Б» классе школы № 7 города Перми. Печаталась в журнале «Родничок», альманахах «Литературная Пермь» и «Волшебная строка», сборнике «Тропа». Лауреат конкурса памяти В. Дементьева и «Волшебная строка». Занимается в поэтической студии «Тропа».

Козырев Александр Леонидович – преподаватель, выпускник Пермского государственного университета. Стихи публиковались в сборниках «С тобой и о тебе», «Эхо Парнаса», «Дементьевские тропинки», альманахе «Голоса молодых». Автор поэтического сборника «Я буду...» Лауреат конкурсов памяти В. Дементьева и «Остров цирка моего». Выпускник литературной студии «Тропа».

Козырева Светлана Анатольевна работает в информационно-библиографическом отделе центральной городской библиотеки им. А. С. Пушкина. Лауреат конкурса памяти В. Дементьева в номинации «Публицистика».

Курушин Дмитрий Данилович живёт в микрорайоне Студенческий городок, учится в 9 «Б» классе школы № 7 города Перми. Ранее публиковался в Интернете.

Кучерская Анастасия Евгеньевна работает учителем истории и обществознания в школе № 44 города Перми. Выпускница Пермского государственного университета.

Леонова Екатерина Александровна – журналист, выпускница Пермского государственного университета. Стихи публиковались в коллективных сборниках и периодической печати. Автор поэтического сборника «Полуостров». Лауреат конкурсов памяти В. Дементьева и «Быть верноподанным России». Выпускница литературной студии «Тропа».

Мерзлякова Юлия Владимировна учится в 9-м классе школы № 12 Свердловского района города Перми. Первая публикация автора.

Микрюкова Дарья Александровна учится в 11-м классе школы № 7 города Перми. Публиковалась в коллективных сборниках и журнале «Уральский следопыт». Лауреат конкурсов памяти В. Дементьева, «Люблю Отчизну я», «Волшебная строка». Занимается в литературной студии «Тропа».

Никкари Дарья Вадимовна учится в 9 «А» классе школы № 27 города Перми. Публиковалась в альманахе «Решетовские встречи».

Ноговицын Григорий Алексеевич, студент 4-го курса кафедры менеджмента социально культурной деятельности Пермского государственного института искусства и культуры. Первая публикация автора.

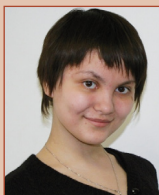
Ныробцева Анастасия Юрьевна – выпускница 2012 года школы № 12 Свердловского района города Перми.

Окулова Алиса Андреевна учится в 6-м классе школы № 91 города Перми. Публиковалась в журнале «Родничок». Лауреат конкурса памяти В. Дементьева и фестиваля «Уральские самоцветы». Занимается в литературной студии «Тропа».

Павутницкая Анастасия Вадимовна – школьница из города Димитровграда Ульяновской области. Публикуется в Интернете.

Пашина Ольга Николаевна учится в лицее № 1 города Перми. Публиковалась в журнале «Родничок» и сборнике «Волшебная строка». Лауреат конкурсов памяти В. Дементьева, «Волшебная строка», Малых Астафьевских чтений. Занимается в литературной студии «Тропа».

Пепеляева Анна Валерьевна – студентка Литературного института. Стихи публиковались во всероссийских и региональных периодических изданиях. Автор трёх поэтических книг. Лауреат нескольких всероссийских фестивалей и конкурсов литературного творчества. Выпускница литературной студии «Тропа».

Петранцова Ксения Олеговна учится в 9-м классе гимназии № 5 города Перми. Лауреат Астафьевских чтений и Конкурса одного стихотворения. Первая публикация автора. Занимается в литературной студии «Тропа».

Прокофьева Юлия Эдуардовна учится в 9-м классе школы № 12 Свердловского района города Перми. Первая публикация автора.

Разумов Николай Владимирович – архивариус, выпускник Пермского государственного педагогического университета. Публиковался в сборниках «Времена не выбирают», «Молодые голоса». Дипломант конкурса памяти В. Дементьева. Выпускник литературной студии «Тропа».

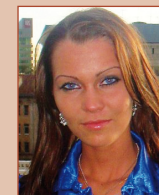
Резник Наталия Юрьевна – дизайнер. Автор поэтических книг «Портрет неизвестной» и «И снова мой город на Питер похож». Лауреат конкурсов памяти Стефана Пермского, памяти В. Дементьева, «А музы не молчали» и других. Выпускница литературной студии «Тропа».

Сенилова Юлия Валерьевна учится в Пермском институте искусства и культуры. Окончила отделение живописи профессионального училища № 65. Печаталась в альманахах «Литературная Пермь» и «Времена перемен». Победитель всероссийского конкурса поэзии «Весна идёт».

Становкина Оксана Сергеевна – студентка Пермского государственного университета. Стихи публиковались в сборниках «Россия – родина моя», «Мы рождены не для войны», «Самое главное», альманахе «Голоса молодых», журнале «Родничок». Лауреат конкурсов памяти В. Дементьева, «Отчества священная палитра» и др. Занимается в литературной студии «Тропа».

Степанова Юлия Юрьевна учится в школе № 2 города Перми. Публиковалась в альманахе «Решетовские встречи». Лауреат фестиваля «Решетовские встречи».

Субботина Наталия Алексеевна работает учителем. Выпускница Пермского педагогического университета. Стихи публиковались в поэтических сборниках. Лауреат конкурса памяти В. Дементьева. Выпускница литературной студии «Тропа».

Шустова Александра Сергеевна учится в Пермском государственном университете. Стихи публиковались в сборниках и журналах «Самое главное», «Мы рождены не для войны», «Россия – родина моя», «Литклуб». Лауреат конкурсов памяти В. Деметьева и «Отечества священная палитра», фестиваля «Самое главное». Занимается в литературной студии «Тропа».

Каменщикова Яна Владимировна учится в гимназии № 4 им. братьев Каменских города Перми. Лауреат XII фестиваля «Решетовские встречи».

«Решетовские встречи»

(Виртуальная литературная студия)

Ты пишешь стихи или прозу? Тебе нравится выражать свои мысли и чувства необычными словами? Твои сюжеты приходят к тебе во сне и ты хочешь с помощью обычных слов материализовать увиденное тобой и неизвестное другим чудо?

Тогда тебе обязательно будут интересны «Решетовские встречи»!

Так называется литературный фестиваль, который с 1999 года проходит в городе Березниках Пермского края. И тебе, чтобы попасть туда, не обязательно ждать апреля!

Не теряй времени и отправь на адрес permliter12@gambler.ru письмо с заявкой (образец ниже). Ты обязательно получишь в ответ отзыв (мини-рецензию) профессионального поэта или прозаика.

И это не всё. Твоя заявка будет учтена при формировании команды участников фестиваля следующего года. Твоё произведение может быть опубликовано в интернет-версии и печатной версии альманаха «Решетовские встречи». А его лауреаты автоматически позиционируются как соискатели Литературной премии им. А. Решетова администрации г. Березников.

При этом гарантируется конфиденциальность переписки (твой текст без твоего разрешения никому, кроме эксперта, известен не будет). Но текст обязательно должен быть твоим. Его проверка в Advego Plagiatus и EtxtAntiplagiat также гарантирована. Не рассматриваются лишь тексты с ненормативной лексикой.

Не опоздай! Предложение, как иногда говорят в лучших домах, ограничено!

Заявка (образец): 1. ФИО (можно псевдоним); 2. Возраст (конечно, условный, литературе, как и любви, все возрасты покорны, но предпочтительнее от 14 до 35 лет); 3. Профессия (школьник, студент, врач, менеджер, инженер и т. д. – лишь бы не писатель – почему, объясним позже); 4. Место жительства (регион, город, селение); 5. Телефон (домашний, мобильный и пр.); 6. Адрес почтового ящика; 7. Текст (прикреплённым файлом) до 10 тыс. знаков с пробелами прозы или 150 стихотворных строк; 8. Есть ли ранее опубликованные произведения и где (книжки, подборки в журналах, на сайтах и т. п.)? 9. Откуда пришла информация (Интернет, школа и т. д.)?

Реализацию проекта осуществляет АНО «Пермский литературный центр» при поддержке администрации г. Березников. Партнёры проекта МБУК «Централизованная библиотечная система» г. Березников и МБУК «Централизованная библиотечная система» г. Перми, Юношеская библиотека.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗЁРНЫШКИ

Татьяна СОКОЛОВА. Зёрнышки.....3

ЧУДО – РЯДОМ

Юлия СТЕПАНОВА. Счастье Жу Моу. Новелла.....5

Александр КОЗЫРЕВ. Прохожий. Клянусь, что вернусь. Стихи.....9

МНЕНИЯ

Александра ШУСТОВА. Выбор. Стихи..... 10

Александра ШУСТОВА. «Тоске, что бывает...» Стихи.....10

Дмитрий КУРУШИН. Мнения. Рассказ.....11

Анна ПЕПЕЛЯЕВА. Есть время. Стихи.....14

Анна ПЕПЕЛЯЕВА. «Завербованы вербами, выжжены холодом...».... 14

Анна ПЕПЕЛЯЕВА. «Утро дайте, как вскрик...» Стихи.....15

Варвара БЫКОВСКАЯ. Диалог. Эссе.....16

ЧУДО – РЯДОМ

Александра ШУСТОВА. Вопросы. Стихи.....17

Александра ШУСТОВА. В деревне. Стихи.....17

Александра ШУСТОВА. Сирень. Стихи.....17

Александра ШУСТОВА. Гроза. Стихи.....18

Александра ШУСТОВА. Начало сентября. Стихи.....18

Юлия ПРОКОФЬЕВА. Размышления о природе и человеке. Эссе.....19

Алиса ОКУЛОВА. Мои фантазии. Стихи.....20

Алиса ОКУЛОВА. Воробей. Стихи.....20

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Наталия ГУМЕРОВА. Проза жизни. Стихи.....21

Дарья ПАВУТНИЦКАЯ. С начала и до конца. Рассказ.....22

МНЕНИЯ

Карина ИБРАГИМОВА. В глубине души. Стихи.....28

Карина ИБРАГИМОВА. «Тёмных улиц проталины...» Стихи.....28

Карина ИБРАГИМОВА. С вызовом... Стихи.....29

Карина ИБРАГИМОВА. «Голодными и ржавыми губами...» Стихи.....29

Карина ИБРАГИМОВА. Ворожея. Стихи.....	30
Светлана КОЗЫРЕВА. Дорога цветов. Эссе.....	31
МОЙ ГОРОД	
Наталья РЕЗНИК. О городе. Стихи.....	33
Анастасия КУЧЕРСКАЯ. Новый взгляд. Рассказ.....	34
ЧУДО – РЯДОМ	
Дарья МИКРЮКОВА. Деревенька Ветляны. Стихи.....	38
Екатерина ЛЕОНОВА. Херсонес. Стихи.....	39
Наталья ГАВРИЛОВА. Волконский дольмен. Стихи.....	40
Мария БОЧКАРЁВА. «Как хладнокровна скудость...» Стихи.....	41
МНЕНИЯ	
Григорий НОГОВИЦЫН. Россияне. Рассказ-быль.....	42
ЧУДО – РЯДОМ	
Наталья РЕЗНИК. Дети Севера. Стихи.....	49
МОЙ ГОРОД	
Юлия ДЕРКАЧ. Городок с названием Пермь. Эссе.....	50
ЧУДО - РЯДОМ	
Наталья СУББОТИНА. «А дышится свободно и легко...» Стихи.....	52
Оксана СТАНОВКИНА. Лёгкость. Стихи.....	53
МНЕНИЯ	
Светлана КОЗЫРЕВА. Спящий ангел. Эссе.....	54
ЧУДО – РЯДОМ	
Наталья РЕЗНИК. В монастыре. Стихи.....	55
Юлия МЕРЗЛЯКОВА. Выбор – за нами. Эссе.....	56
МНЕНИЯ	
Николай РАЗУМОВ. Август. Стихи.....	57
Николай РАЗУМОВ. Победённые. Стихи.....	57
ЛЮБЛЮ ТЕБЯ	
Анна ПЕПЕЛЯЕВА. Побег. Стихи.....	58
Наталья ГАВРИЛОВА. Останься или уходи... Стихи.....	59

МНЕНИЯ	
Ксения ПЕТРАНЦОВА. Театр. Стихи.....	60
ЛЮБЛЮ ТЕБЯ	
Дарья НИККАРИ. Что будет, если будет. Рассказ.....	61
МНЕНИЯ	
Наталья ГУМЕРОВА. Настроение.....	64
Наталья ГУМЕРОВА. Старушка.....	64
Наталья ГУМЕРОВА. Плакса-осень. Стихи.....	65
ЧУДО – РЯДОМ	
Юлия ДЕРКАЧ. Маленькое чудо. Эссе.....	66
ТВОРЧЕСТВО	
Оксана СТАНОВКИНА. Живая картина.....	68
Оксана СТАНОВКИНА. Алые паруса.....	68
Оксана СТАНОВКИНА. «Я хотела бы жить с Вами...» Стихи.....	69
Наталья ЗЛАТКИНА. Лицею в Царском Селе. Стихи.....	70
Карина ИБРАГИМОВА. Сухарев. Рассказ.....	71
Ольга ПАШИНА. «До весны, до весны...» Стихи.....	77
Анастасия НЫРОБЦЕВА. Мысли про себя. Странички из дневника.....	78
Александр КОЗЫРЕВ. «Разминая мягкий хлеб в ладошке...» Стихи.....	81
ПОЧИТАЕМ	
Юлия ДЕРКАЧ. Книга, которая изменила мою жизнь. Эссе.....	82
Наталья ГУМЕРОВА. Памяти В. И. Радкевича. Стихи.....	84
Яна КАМЕНЩИКОВА. Мотив белого цвета в лирике Алексея Решетова. Опыт филологического исследования.....	85
Юлия СЕНИЛОВА. Благородство шута. Стихи.....	96
ПОИГРАЕМ	
Доминик БАР. Игры как культурный феномен??? Эссе.....	98
ЗЁРНЫШКИ	
Авторы журнала.....	103

Юношеский литературный журнал

ЗЁРЖЫШКИ

2012 №1

Проект-победитель XIV городского конкурса социально значимых проектов «Город – это мы».

Руководитель проекта – Светлана Эст

Журнал подготовлен совместно с МБУК «ОМБ» г. Перми, Юношеской библиотекой и литературной студией «Тропа» ГДД(Ю)Т г. Перми

Информационная поддержка проекта:

Пермская краевая газета «Звезда»

Радио Пермского края – «Ориентир»

Библиотека ПГСХА им. Д. Н. Прянишникова

Вёрстка и дизайн – Г. Дроздов

Корректор – В. Смородинова